

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

В. Васильев

Организация и самоуправление
Федосиевской общины на
Преображенском кладбище в Москве

Опубликовано:
Христианское чтение. 1887. № 11-12. С. 568-615.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010

Организація и самоуправленіе Θεодосіевскої общины на Преображенскомъ кладбищѣ въ Москвѣ.

(По архивнымъ документамъ).

Въ литературѣ по расколу какъ ученой, такъ и публицистической, почти отъ самаго начала ея и до настоящаго времени преобладали и преобладаютъ два, рѣзко обозначившіяся направленія: одно изъ нихъ, для наглядности, можно назвать строго ультрамонтанскимъ; а другое—ультра-либеральнымъ. Крайняя тенденціозность этихъ противоположныхъ направленій во взглядѣ на расколъ вообще и въ освѣщеніи историческихъ изъ жизни раскола событій фактовъ и данныхъ привела къ тому, что въ настоящее время,—особенно въ нашей публицистической литературѣ, трудно разобратъся, установить, при изученіи оной, тотъ или другой опредѣленный взглядъ на расколъ, на событія и факты изъ его жизни и уяснить себѣ ихъ историческій смыслъ и современное значеніе. Только при строгой повѣркѣ историческаго матеріала и вооружившись критическимъ анализомъ, можно опредѣлять истинное значеніе и даже фактическую достовѣрность событій и явленій изъ жизни раскола, нерѣдко обстоятельно и разнообразно обработанныхъ во многихъ литературныхъ произведеніяхъ представителями противоположныхъ направленій, съ настойчивою смѣлостію отстаивающихъ свои излюбленные взгляды и тенденціи и изъ одного и того же историческаго матеріала, добывающихъ совершенно различныя и противорѣчивыя выводы и заключенія.

Изучать расколъ по печатнымъ источникамъ, особенно по статьямъ нашей періодической литературы и неудобно и опасно, про-

тиворѣчивые взгляды и сужденія двухъ крайнихъ направленій, помирить невозможно, трудно найти и средину. Отдавъ же предпочтеніе какому-нибудь одному направленію, безъ критики и анализа—лице, изучающее расколъ, несомнѣнно впадаетъ въ крайность, для него является прямая опасность или сдѣлаться антагонистомъ раскола до пропаганды à la Торквемадо или его поборникомъ и защитникомъ до крайняго убѣжденія въ законности полной свободы раскола и его отдѣльной, независимой церкви въ нашемъ православномъ государствѣ. Средину между этими крайностями можно находить только въ такихъ печатныхъ статьяхъ о расколѣ, которыя представляютъ больше сырой матеріалъ и не вдаются въ тенденціи и субъективныя освѣщенія историческихъ данныхъ. Но такихъ статей къ сожалѣнію очень мало, источники официальные, хранящіеся въ центральныхъ и мѣстныхъ архивахъ, еще до сихъ поръ покрыты мракомъ канцелярской таинственности даже относительно такихъ событій и фактовъ изъ исторіи раскола, которые уже можно считать отошедшими въ область далекаго прошлаго и имѣющими интересъ и значеніе только для ученыхъ специалистовъ-историковъ. Но узкая спеціальность изученія раскола по архивнымъ и официальнымъ документамъ еще мало выдвинула специалистовъ въ этотъ почтенномъ и вполне желательномъ направленіи. Въ настоящее же время, когда изученіе раскола въ дѣлахъ духовно-просвѣтительныхъ миссіонерскихъ составляетъ насущную заботу нашего духовнаго правительства, разработка архивнаго матеріала какъ въ центральныхъ, такъ и мѣстныхъ архивахъ, принесла бы несомнѣнную пользу. При опредѣленіи современнаго положенія раскола въ его разнообразныхъ видовыхъ проявленіяхъ, въ складѣ его исключительныхъ воззрѣній, выражающихся и въ религіозныхъ вѣрованіяхъ и въ бытовыхъ особенностяхъ, необходимо обращаться къ историческимъ матеріаламъ, къ документальнымъ даннымъ и справкамъ, уясняющимъ зарожденіе и ростъ того или другого вида религіознаго разномыслія, той или другой вѣтви раскола съ ея спеціальными отѣнками.

Когда документальная исторія раскола по неоспоримымъ архивнымъ матеріаламъ будетъ разработана, безъ тенденцій, а въ чи-

стой ея объективности, тогда только минуетъ и опасность для лицъ, вознамѣрившихся изучать расколъ отъ увлеченія крайностями противоположныхъ направленій, только въ объективной исторіи русскаго раскола и сектантства, можно и должно искать спасенія отъ предзанятыхъ отвлеченныхъ взглядовъ на расколъ и его значеніе, какъ вообще въ государственной и бытовой жизни нашего народа, такъ и въ частныхъ его проявленіяхъ съ видовыми оттѣнками по мѣстностямъ.

Предлагаемая вниманію читателей статья объ организаціи и самоуправленіи центра безпоповщинскаго раскола Преображенскаго кладбища въ Москвѣ, составлена по официальнымъ даннымъ, выбраннымъ изъ архивныхъ дѣлъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Сообщаемыя въ ней историческія документальныя данныя объ организаціи и значеніи этого центра безпоповщинскаго раскола въ Москвѣ, не новы, они уже были опубликованы многими авторами прежде насъ имѣвшими доступъ къ архивнымъ дѣламъ министерства, но во многихъ статьяхъ тѣ же самыя факты и данныя официального характера, приняли субъективную окраску, а въ нѣкоторыхъ не имѣютъ достаточной полноты и документальной точности или сообщены отрывочно безъ послѣдовательной группировки по ходу событій, почему и не могутъ служить вѣрными и полными историческими справками. Представить точную документальную справку— вотъ скромная задача нашей статьи, а такая историческая справка, по нашему мнѣнію, будетъ небезполезна даже и потому, что современные событія и движенія въ средѣ еодосіевцевъ на Преображенскомъ кладбищѣ и въ самое послѣднее время обсуждались и были предметомъ пререканій въ нашей періодической печати. Для разрѣшенія этихъ споровъ и пререканій по поводу современныхъ движеній у еодосіевцевъ на Преображенскомъ кладбищѣ необходимы были точныя справки съ историческимъ прошлымъ этого раскольническаго учрежденія.

До 1771 года въ Москвѣ жило до 20-ти семействъ еодосіевцевъ, переселившихся изъ Новгорода ¹⁾). Тѣсно соединенные

¹⁾ Арх. Дѣла М. Вн.-Д. 19 февр. 1819 г. № 3. 18 іюля 1853 г. № 577—68.

общую ненавистью къ православной церкви, они сходились вмѣстѣ тайно, въ ночное время, для отправленія своихъ службъ, состоящихъ, главнымъ образомъ, въ продолжительномъ чтеніи псалмовъ и молитвъ. Наставникомъ въ это время былъ у нихъ ярославскій крестьянинъ Илья Ивановъ. Тайныя собранія еоодосіевцевъ, на берегу Хапиловскаго пруда, обратили на себя вниманіе двухъ московскихъ купцовъ Федора Зенькова и Илья Ковылина, имѣвшихъ тамъ усадьбы и промышленныя заведенія. Они пожелали познакомиться съ наставникомъ Ильей Ивановымъ; это знакомство кончилось тѣмъ, что оба они были перекрещены въ Хапиловскомъ прудѣ, а Зеньковъ устроилъ въ своемъ домѣ для своихъ единовѣрцевъ общественную молельню. Между тѣмъ наступилъ 1771 г., памятный для Москвы по случаю появленія въ ней чумы. Бѣдствие это навело такой ужасъ на жителей столицы, что всѣ, кто имѣлъ какую-либо возможность, сгѣшили оставить ее и бѣжали въ сосѣдніе города и селенія. Отсюда возникла новая опасность; бѣжавшіе легко могли разнести чуму и заразить окрестные города и селенія. Правительство поставлено было въ необходимость противодѣйствовать этому злу, но само собою не имѣло достаточныхъ къ тому средствъ. Этимъ обстоятельствомъ воспользовались Ковылинъ и Зеньковъ. Они испросили разрѣшенія правительства устроить на собственное иждивеніе частный карантинъ, для осмотра всѣхъ выходящихъ изъ Москвы и для погребенія умершихъ ¹⁾. Для этой цѣли, по воспослѣдованіи Высочайшаго разрѣшенія, отведено было особенное мѣсто между Преображенскою и Семеновскою заставами. Бромъ того Ковылинъ нанялъ у крестьянъ села Черкизова землю, чрезъ которую пролегалъ дорога изъ Москвы во Владимиръ и другіе города ²⁾. Здѣсь поставлена была застава и построено наскоро нѣсколько домиковъ, въ которыхъ и начали помѣщать задерживаемыхъ при выходѣ изъ Москвы. Ковылинъ и Зеньковъ истощали всѣ старанія и средства для доставленія этимъ людямъ пропитанія и ухода за ними во время ихъ болѣзни. Всѣ еоодосіевцы,

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Арх. Д. М. Вв. Д. 18 іюля 1853 г. № 577—68.

«Христ. Чтен.», № 11—12, 1887 г.

жившіе въ это время въ Москвѣ, собраны были сюда для этой цѣли и безъ страха ухаживали за больными. Умирающихъ Ковылинъ напутствовалъ исповѣдью, мертвыхъ отпѣвалъ и хоронилъ на кладбищѣ. Молва объ его дѣятельности скоро распространилась и не трудно понять, какое впечатлѣніе она должна была произвести на народъ умирающій отъ голода и язвы и видѣвшій какъ фурманы въ дегтярныхъ рубашкахъ, пьяные и буйные ѣздили по улицамъ Москвы, желѣзными крюками собирали мертвыхъ, свозили ихъ въ отвратительныхъ телѣгахъ на кладбища и зарывали въ общихъ могилахъ безъ священническаго отпѣванія и безъ всякихъ церковныхъ обрядовъ. Между тѣмъ у Ковылина голодные получали хорошую пищу, больными не гнушались и мертвыхъ хоронили съ подобающею честью. Не удивительно послѣ этого, что въ устроенныя Ковылинымъ помѣщенія стало появляться много и такихъ людей, которые вовсе не хотѣли оставлять Москвы, а только искали спасенія отъ голода и чумы. Ковылинъ никому не отказывалъ въ приемѣ; каждый приходящій могъ жить въ его заведеніи и пользоваться всѣмъ необходимымъ; для этого требовалось только исполненіе особенныхъ, принятыхъ ееодосіевцами обрядовъ—отреченія отъ церкви православной и перекрещенія ¹⁾).

При такихъ обстоятельствахъ положено было основаніе въ Москвѣ общинѣ старообрядцевъ безпоповщинскаго ееодосіевскаго согласія. Устроенные подъ видомъ благотворительности, карантинъ и кладбище, получившіе названіе Преображенскаго, послужили основаніемъ правильно организованной области ееодосіевцевъ. Въ этихъ видахъ Ковылинъ не замедлил, вмѣсто наскоро устроенныхъ карантинныхъ домиковъ, возвести новыя, каменные, просторныя и удобныя зданія и обнести кладбище каменной оградой. Чума помогла ему и въ этомъ отношеніи. Въ Москвѣ осталось много домовъ опустѣлыхъ; нѣкоторые изъ нихъ принадлежали обратившимся въ новую ееодосіевскую общину, другіе лицамъ оставившимъ Москву или умершимъ. Ковылинъ, въ это смутное время, безъ всякаго права и разрѣшенія правительства распорядился о

¹⁾ Арх. Д. М. Вн. Д. 18 июля 1853 г. № 577—68.

сломѣ этихъ домовъ и изъ пріобрѣтенныхъ такимъ образомъ матеріаловъ возвелъ двѣ обширныя постройки: одну для помѣщенія мужчинъ, другую—для женщинъ. Оба зданія раздѣлены были досчатой стѣной и небольшимъ пространствомъ земли, служившимъ для помѣщенія, принадлежащаго общинѣ, скота. Мужское отдѣленіе устроено было на отведенной правительствомъ землѣ, женское—на арендуемой у крестьянъ села Черкизова. Точно также устроено было особое зданіе для трапезы и модельня. Последняя имѣла видъ простой четверугольной избы съ осмиконечнымъ крестомъ; внутри ея всѣ стѣны покрыты были старинными иконами въ богатыхъ окладахъ. Въ ней также поставленъ былъ иконостасъ, заключавшій въ себѣ древнія и дорогія мѣстные иконы изъ церкви св. Анастасіи, что на Неглинной, въ Москвѣ, близъ Кузнецкаго моста. О пріобрѣтеніи этого иконостаса среди московскихъ еодосіевцевъ упорно держится слѣдующее преданіе ¹⁾: „у Ковылина, на Неглинной, близъ самой церкви св. Анастасіи, былъ винный погребъ. Въ числѣ посѣтителей этого погреба часто являлся священникъ названной церкви, съ которымъ Ковылинъ постарался сойтись на самую дружескую ногу, поощряя въ немъ слабость къ вину. Одинъ разъ послѣ обильныхъ возліяній Ковылинъ предложилъ этому священнику двѣ тысячи рублей съ тѣмъ, чтобы онъ отдалъ ему старинные мѣстные образа изъ его церкви, а на мѣсто ихъ поставилъ бы копіи съ этихъ образовъ заранее приготовленныя уже Ковылинымъ и очень искусно сдѣланныя. Священникъ согласился, и древніе образа такимъ образомъ поступили въ собственность Преображенской еодосіевской общины. Похищеніе однако было замѣчено, и священникъ отрѣшенъ былъ отъ прихода и отданъ подъ судъ. Опасаясь лишиться драгоцѣннаго пріобрѣтенія, Ковылинъ передалъ иконы для сохраненія одному крестьянину села Черкизова—Данилѣ Корову, у котораго они лежали семь лѣтъ, зарытыя во ржи. Въ тоже время еодосіевцы распустили слухъ, что иконы сгорѣли во время, какого-то небывалаго на самомъ дѣлѣ, пожара. Когда же судебное дѣло

¹⁾ Исторія раскола Муравьева.

было окончено, иконами этими былъ украшенъ иконостасъ означенной выше часовни. Говорятъ, что Ковылинъ, не забывъ священника, оказавшаго такую услугу для его обители, онъ будто бы выдавалъ этому священнику до самой смерти денежный пенсіонъ, по 25 руб. въ мѣсяць“.

Съ теченіемъ времени, по мѣрѣ увеличенія послѣдователей Ковылина и матеріальныхъ средствъ образованной имъ общины, на Преображенскомъ кладбищѣ и вблизи его, какъ при жизни самого Ковылина, такъ и послѣ него, возведены были многія другія зданія, и изъ прихожанъ кладбища, имѣвшихъ отдѣльныя жилища избы, устроенныя на средства Преображенскаго кладбища, — образовалась цѣлая слобода, получившая названіе Грачевской, въ память премника Ковылина, къ качествѣ главнаго настоятеля кладбища, купца Грачева. Всѣ эти постройки подробно описаны командированнымъ, въ 1853 году, для особаго дознанія о Преображенскомъ кладбищѣ, членомъ совѣта министра внутреннихъ дѣлъ, д. с. с. Безакомъ ¹⁾. Изъ донесенія его по сему предмету видно, что на Преображенскомъ кладбищѣ мужское и женское отдѣленія обнесены были оградами съ зубцами и башнями по угламъ; внутри каждаго отдѣленія, среди дворовъ, находились соборныя молебни съ колокольнями и двумя на каждой колоколами, служившими одинъ для звона въ праздники и для созыва живущихъ внѣ ограды, въ такъ называемой, Грачевской слободѣ, на молитву; другой — повседневною. Для призыва псаломщиковъ и призрѣваемыхъ къ молитвѣ, столу и работѣ, внутри корпусовъ, находились еще малые колокольчики для внутренняго извѣщенія о молитвѣ, обѣдѣ и о перемѣнѣ стоящихъ за чтеніемъ псалтири. Внутри ограды, на мужскомъ дворѣ, устроены два каменные корпуса для помѣщенія призрѣваемыхъ, трапезы, выдѣлки свѣчей, кухни и другихъ хозяйственныхъ потребностей; кромѣ того, въ одномъ изъ этихъ корпусовъ устроена была молебня и при ней крещальня. Внутри ограды также возведены были шесть деревянныхъ келій, въ коихъ помѣщались, большею частію, такъ называемые, настоятели и наставники Пре-

¹⁾ Аїх. М. Внутр. Дѣлъ. Д. 18 іюля 1853 г. № 577—68.

ображенскаго кладбища; да еще особое тоже деревянное зданіе для конторы кладбища. На женскомъ дворѣ находится шесть каменныхъ корпусовъ, для помѣщенія призываемыхъ и всей ихъ прислуги, въ каждомъ корпусѣ—моленная съ иконостасомъ въ два свѣта; независимо отъ сего—три деревянные зданія, предназначенныя для больныхъ, и 40 отдѣльныхъ домиковъ, носившихъ названіе келій, въ коихъ размѣщались посѣщавшіе кладбище странники и богомольцы. Въ оградѣ находятся разныя хозяйственныя строенія, какъ-то: сараи, конюшни, амбары, навѣсы, скотный дворъ и караульни или сторожки у въѣздовъ. На самомъ кладбищѣ находилась часовня, носившая названіе Преображенской, а на Хапиловскомъ прудѣ деревянное зданіе, составлявшее крещальню для взрослыхъ.

Забываясь объ устройствѣ помѣщенія для своихъ послѣдователей, Ковылинъ въ тоже время не упускалъ изъ виду упрочить дальнѣйшее существованіе общины. Избранный общинъ голосомъ прихожанъ въ настоятели кладбища, онъ съумѣлъ посредствомъ нравственныхъ убѣжденій, удержать послѣ чумы въ своей общинѣ людей семейныхъ, желавшихъ возвратиться къ прежнему роду жизни, убѣдивъ ихъ въ необходимости отреченія отъ брачной жизни. Но проповѣдуя безбрачіе, онъ въ тоже время, поощрялъ скрытныи развратъ ¹⁾, желая поскорѣ увидѣть въ числѣ своихъ адептовъ молодыхъ еодосіевцевъ, которыхъ надѣялся воспитать въ духѣ совершенной преданности этой общинѣ. На Преображенскомъ кладбищѣ дѣйствительно скоро появилось значительное, притомъ постоянно возрастающее, число, такъ называемыхъ, „воспитанниковъ Ильи Алексѣевича Ковылина“, для которыхъ онъ устроилъ особый пріютъ, гдѣ ихъ обучали уставному чтенію и письму, а равно церковному пѣнію и вообще давали приличное для еодосіевца образованіе ²⁾. Для соблюденія наружнаго вида монастыря или именуемой еодосіевцами „киновіи“, Ковылинъ назначилъ всѣмъ живущимъ въ пріютахъ кладбища особую одежду: мужчинамъ кафтаны,

¹⁾ Арх. М. Внутр. Дѣль. Д. 18 іюля 1853 г. № 577—63.

²⁾ Изъ исторіи Преобр. кладбища. З. Русск. Вѣст. 1862 г. № 37.

отороченные чернымъ сукномъ, съ тремя складками на лифѣ, застегивавшіеся напереди восьмью пуговицами и сапоги непрѣменно на каблукахъ; женщинамъ — черныя бархатныя или плисовыя повязки, черныя китайчатые сарафаны и тогоже цвѣта платки ¹⁾. Со стороны внѣшняго благочинія и благоповеденія Ковылинымъ также были установлены нѣкоторыя, строго исполнявшіяся правила: по сигналу, подаваемому ударомъ въ желѣзную доску, у часовни повѣшенную, всѣ немедленно собирались на молитву; чинно отправлялись въ часовнѣ кладбища вечерня, утренняя и часы; послѣ часовъ каждый день служилась панихида по умершимъ отъ чумы. По окончаніи службы всѣ въ порядкѣ и съ пѣніемъ отправлялись въ трапезу въ предшествіи очередного, который несъ икону, полагающуюся въ трапезѣ на особо приготовленный аналой; наставникъ читалъ молитву Господню, затѣмъ всѣ дѣлали обычное число земныхъ поклоновъ и чинно садились за столъ; среди общаго молчанія раздавался только голосъ читавшаго житіе празднуемаго святого; прислужники разносили пищу, всегда постную. По окончаніи трапезы всѣ пѣли „Достойно есть“, опять клали обычное число поклоновъ и въ прежнемъ порядкѣ слѣдовали за иконою въ модельню, гдѣ и оставляли ее, затѣмъ всѣ расходились по кельямъ. Женщинамъ не дозволялось присутствовать при общественныхъ служеніяхъ и въ одной трапезѣ съ мужчинами; для нихъ устроена была, впоследствии, часовня и трапеза, въ которыхъ, подъ надзоромъ избраннаго наставника, соблюдался тотъ же самый порядокъ, какой былъ и въ мужскомъ отдѣленіи ²⁾. Кромѣ порядка благочинія и благоповеденія, Ковылинъ озаботился ввести въ своей „киновіи“ строгій уставъ, правила котораго, соблюдаемыя всѣми еодосіевцами, были бы свято почитаемы и тѣсно связывали бы всѣхъ и cadaго съ общиною. Для приобрѣтенія устава Ковылинъ ѣздилъ въ знаменитый въ исторіи безпоповщинскаго раскола Даниловскій-Выгорѣцкій монастырь ³⁾; но ученіе поморскаго согласія

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Арх. М. Внутр. Дѣлъ. Д. 18 іюля 1853 г. № 577—68.

³⁾ Русск. Вѣст. 1862 г. № 37.

не могло удовлетворить его; особенно невыгодно подѣйствовало на него то обстоятельство, что въ Выгорѣцкой молельнѣ приносили молитву за царя... Молитва за царя принята была поморцами не задолго предъ поѣздкой Ковылина въ Выгорѣцкій монастырь, когда, по распоряженію правительства, наряжена была особая комиссія подъ предсѣдательствомъ Самарина и вслѣдствіе произведеннаго его дознанія, что въ моленныхъ монастыря, на основаніи догмата безпоповцевъ о пришествіи и воцареніи антихриста, не приносились молитвы за царя, — тогда, — Выгорѣцкіе наставники, страха ради, согласили общину, дали подписку отмѣнить этотъ догматъ и стали молиться за царя. Ѳеодосіевцы, вслѣдствіе сего, окончательно отдѣлились отъ выгорѣцкихъ поморцевъ и прозвали ихъ „Самарянами“ ¹⁾. Осмотрѣвъ бытъ выгорѣцкаго общежитія и заимствовавъ изъ него нѣкоторые обычаи, казавшіеся полезными, Ковылинъ возвратился въ Москву безъ успѣха. Но въ это время въ его общину поступаетъ Ѳеодосіевецъ Петръ Федоровъ, проживавшій прежде въ Стародубѣ, — онъ-то предложилъ Ковылину ввести въ его обители вѣтковскія правила (уставъ) и былъ посланъ, въ 1777 году, на Вѣтку, за спискомъ (кошіей) этихъ правилъ. По доставленіи Федоровымъ копіи вѣтковскихъ правилъ, оныя были одобрены всѣми чинами общины, цѣловавшими крестъ въ удостовѣреніе, что будутъ соблюдать ихъ ненарушимо. Но самымъ сильнымъ средствомъ къ упроченію существованія общежитія, служили незаведенные въ ней порядки общежитія, а огромныя матеріальныя средства, которыми она располагала и искусное устройство, какое далъ ей Ковылинъ въ этомъ отношеніи. Ни самъ онъ, ни сотрудникъ его купецъ Зеньковъ не были такъ богаты, чтобы могли содержать собственными средствами поступившихъ къ нимъ въ карантинъ еще въ самомъ началѣ его основанія, особенно во время голода, да они и ненамѣрены были истощать для сего собственные капиталы, напротивъ, у нихъ былъ другой вѣрный расчетъ продовольствовать поступающихъ на ихъ же собственное иждивеніе и на средства самихъ поступившихъ въ общину упрочить ея существованіе. Планъ ихъ

¹⁾ Арх. М. Вн. Д. Дѣл. 1853 г. № 577—68.

удался какъ нельзя лучше. Перекрещивая переходящихъ, Ковылинъ обыкновенно предлагалъ имъ, для спасенія души, посвятить Богу свое имущество. Страшныя явленія смерти, которыя тогда были у всѣхъ предъ глазами и на которыя этимъ перекрещенцамъ указывали, придавали особенную силу убѣжденіямъ Ковылина. Больные и умирающіе, которымъ было уже не до заботъ о земныхъ стяжаніяхъ, охотно дѣлали Ковылина полнымъ распорядителемъ своихъ имуществъ. Ковылинъ имѣлъ 100 лошадей для перевозки кирпича, съ принадлежащихъ ему заводовъ. Эти лошади употреблены были на перевозку жертвуемыхъ имуществъ. Все что ни было въ домахъ: иконы, бархаты, парчи, наличныя денги—все свозилось въ кладовыя Ковылина и Зенькова. Свезенное, такимъ образомъ, въ безчисленномъ количествѣ имущество нашедшихъ пріютъ въ стѣнахъ киновіи Ковылина, онъ незамедлилъ обратить въ наличный, прочный капиталъ. Позументы, парчи и всѣ ткани изъ серебра и золота, равно какъ золотыя и серебряныя оклады съ иконъ отлиты были въ слитки. Звонкой монеты собрано было такое значительное количество, что запасъ ея весьма долго не прекращался въ кассѣ кладбища. Правда, что, по прекращеніи чумы, нѣкоторые изъ поступившихъ въ пріюты кладбища обратились было къ Ковылину съ просьбою возвратить ихъ имущество и позволить жить по прежнему въ городѣ; но такимъ онъ отвѣчалъ рѣшительно, что „кто однажды посвятить свой избытокъ Богу, тотъ не можетъ уже требовать обратно своей жертвы“. Волею-неволею жертвователи должны были оставлять свои имущества во всегдѣшнее владѣніе преображенской общины. Вознагражденіемъ за это служило для нихъ довольство, какимъ пользовались они во всѣхъ отношеніяхъ въ пріютахъ кладбища. Между тѣмъ Ковылинъ весьма благоразумно и расчетливо съумѣлъ распорядиться собранными богатствами: это не былъ мертвый капиталъ, напротивъ, значительная часть его была пущена въ коммерческіе обороты, сдѣлавшіе средства кладбища неистощимыми. Значительныя суммы, выданныя изъ кассы кладбища, послужили основаніемъ многихъ купеческихъ капиталовъ въ Москвѣ, владѣтели которыхъ естественно стали въ зависимости отъ кладбища и возвращали занятое съ большой лих-

вой. Эти тѣсныя связи кладбища съ московскими и иногородними капиталистами, сообщая учрежденію Ковылина особое значеніе и силу, въ тоже время, обезпечили, прочнымъ образомъ, ея дальнѣйшее существованіе. Выгоды организациі московской ееодосіевской общины или Преображенскаго кладбища, подъ именемъ котораго она была извѣстна до послѣдняго времени, скоро привлекли многихъ членовъ: одни—большою частію, люди бѣдные и бездомные искали въ ней спокойнаго убѣжища и сытой жизни, другихъ—людей состоятельныхъ, влекло туда, какъ уже замѣчено, желаніе больше обогатиться, расширить свои коммерческіе обороты при помощи кассы кладбища. Такъ, спустя 25 лѣтъ, послѣ учрежденія этой общины, по официальнымъ даннымъ, насчитывалось 500 человекъ обоого пола, жившихъ въ стѣнахъ кладбища, и до 300 прихожанъ московскихъ жителей, открыто посѣщавшихъ преображенскія молебни ¹⁾).

Громкая молва о богатствѣ Преображенскаго кладбища и о попечителѣ его Ковылинѣ сдѣлала то, что изъ многихъ даже отдаленныхъ отъ Москвы городовъ, какъ, напр. Риги, Пскова, Краснаго Холма—стали пріѣзжать почетные ееодосіевцы искать дружбы и покровительства Ковылина. Послѣдній понималъ важность подобныхъ посѣщеній и, разумѣется, не упускалъ случая распространять вліяніе своей общины на иногороднихъ своихъ единомышленниковъ. Ковылинъ отпускалъ къ нимъ пѣвчихъ, приготовленныхъ въ его обители, а равно наставниковъ, воспитанныхъ подъ его руководствомъ, но всегда съ условіемъ, чтобы настоятели иногороднихъ ееодосіевскихъ общинъ крестнымъ цѣлованіемъ утвердили преданность свою и своихъ единовѣрцевъ Преображенскому кладбищу и готовность быть послушными всѣмъ по требованіямъ. Съ своей стороны Ковылинъ обѣщалъ имъ всякую помощь, даже матеріальными средствами кладбища, что дѣйствительно и исполнялъ на самомъ дѣлѣ. Такимъ образомъ, Преображенское кладбище сдѣлалось средоточіемъ не только московскихъ ееодосіевцевъ, но и многихъ иногороднихъ ееодосіевскихъ общинъ. Особенную важность для

¹⁾ Арх. М. Вн. Д. Д. 1853 г. № 577—68.

кладбища имѣли связи Ковылина съ петербургскими еоодосіевцами, во главѣ которыхъ былъ въ то время купецъ-милліонеръ, извѣстный всему Петербургу, Косцовъ. Онъ-то просилъ Ковылина принять участіе и приложить стараніе къ устройству и въ Петербургѣ подобной Преображенскому кладбищу общины. Ковылинъ съ этою цѣлію нѣсколько разъ ѣздилъ въ Петербургъ и дѣйствительно успѣлъ устроить общину, извѣстную подъ именемъ Волкова кладбища, при чемъ озаботился поставить ее въ тѣсную связь съ своей—преображенской. Эту связь онъ особенно надѣялся поддержать посредствомъ совѣщаній, на которыя, по взаимному рѣшенію Ковылина и Косцова, должны были черезъ каждые три года, съѣзжаться въ Москву всѣ иногородніе еоодосіевскіе учителя и наставники. Близкое знакомство Ковылина съ Косцовымъ имѣло важное значеніе еще и потому, что черезъ него Ковылинъ имѣлъ доступъ къ князю Алексію Борисовичу Куракину, управлявшему министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, съ 24 ноября 1807 г. по 31 марта 1810 г., съ которымъ Косцовъ былъ въ самыхъ близкихъ, дружественныхъ отношеніяхъ. Самъ Ковылинъ такъ суждалъ по нраву Куракину, что онъ, между прочимъ, въ частномъ письмѣ къ тогдашнему московскому военному губернатору Тутолмину писалъ: „окажите доброду Илѣ Алексѣвичу помощь въ случаѣ нужномъ“¹⁾. Независимо отъ того Ковылинъ успѣлъ расположить въ свою пользу многихъ правительственныхъ лицъ въ самой Москвѣ и для поддержанія знакомства съ ними не щадилъ казны кладбища, употребляя ее на подарки и роскошные званые обѣды, которые, говорятъ, усердно посѣщались многими московскими вельможами, любившими широкій русскій разгулъ. Пользуясь расположеніемъ московскихъ сановниковъ, Ковылинъ, при каждомъ удобномъ случаѣ, выпрашивалъ у нихъ разныя льготы для своей общины, казавшіяся для нихъ весьма ничтожными, но въ сущности весьма важныя, хитро отвлекая вниманіе этихъ лицъ отъ своихъ замысловъ, Ковылинъ заставлялъ ихъ смотрѣть, такъ сказать, сквозь пальцы, на возникшее близъ преображенской заставы, раскольче-

¹⁾ Изъ исторія Преображ. кладбища З. Русск. Вѣстн. 1862 г. № 37.

ское учрежденіе, — значенія и силы котораго, они, повидимому, далеко не понимали ¹⁾. Вслѣдствіе такихъ отношеній къ Ковылину московской администраціи, Преображенское кладбище, въ царствованіе Екатерины II, возникло и устроилось безпрепятственно, прочно и надежно. Но со вступленіемъ на престолъ императора Павла учрежденіе это подверглось неожиданной опасности. Московскій генераль-губернаторъ Тутолминъ получилъ Высочайшее повелѣніе уничтожить его ²⁾. Ковылинъ два раза ѣздилъ въ Петербургъ ходатайствовать о помилованіи, но возвращался безъ успѣха. Не отчаяваясь однако, онъ обратился къ благопріятствовавшимъ ему московскимъ властямъ, и тѣ не оставили его. Исполненіе Высочайшаго указа возложено было на московскаго оберъ-полиціймейстера, генераль-маіора Воейкова, которому, говорятъ, Ковылинъ поднесъ большой пирогъ, начиненный полуимперіалами (1000 полуимперіаловъ) ³⁾. Пирогъ этотъ оказалъ свое дѣйствіе: приведеніе въ исполненіе этой грозной мѣры было отложено, а между тѣмъ вскорѣ послѣдовала кончина Павла, и дѣло объ уничтоженіи кладбища было предано забвенію.

Настало кроткое царствованіе императора Александра Павловича, который объявляя о своемъ вступленіи на престолъ манифестомъ, обѣщаль, между прочимъ, полную религіозную свободу въ своемъ государствѣ всѣмъ вѣроученіямъ. Этимъ воспользовался Ковылинъ и успѣлъ окончательно устроить существованіе своей общины, осуществленіемъ одного изъ задушевныхъ своихъ желаній, заключавшихся въ томъ, чтобы сдѣлать кладбище совершенно независимымъ отъ духовной власти и подчинить его единственно вѣдѣнію гражданскаго начальства, съ которымъ онъ такъ хорошо умѣлъ ладить.

Въ 1809 году Ковылинъ представилъ, чрезъ министра внутреннихъ дѣлъ (князя Куракина) на Высочайшее возрѣніе проектъ учрежденія Преображенскаго богадѣльнаго дома, въ которомъ вы-

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Изъ исторіи Преображ. кладбища З. Русск. Вѣстн. 1862 г. № 37.

³⁾ Тамъ же.

ражена была мысль, что это этотъ домъ устроивается старообрядческимъ обществомъ въ пользу старообрядцевъ и будетъ управляться чрезъ избираемыхъ попечителей, которыми, кромѣ Ковылина, избраны были купцы: Шкаряинъ, Грачевъ, Зайкинъ и Садовниковъ. При ближайшемъ разсмотрѣніи означеннаго проета ¹⁾, нельзя не замѣтить, что цѣль желаній Ковылина и его довѣрителей заключалась не въ домогательствѣ, чтобы правительство законнымъ актомъ признало и утвердило существованіе богадѣленнаго дома, который уже много лѣтъ существовалъ и никакими распоряженіями правительства или мѣстнаго начальства не былъ стѣсняемъ, но, главнымъ образомъ,—въ стремленіи достигнуть того, чтобы правительство признало законнымъ существованіе общества преображенскихъ старообрядцевъ, такъ какъ актъ, утверждающій существованіе богадѣльни, могъ быть истолкованъ въ смыслѣ признанія того общества, въ пользу котораго онъ изданъ. Но правительство императора Александра I, допуская терпимость въ отношеніи религіозномъ, отнюдь не имѣло въ виду присвоить раскольникамъ такія права, которыя могли бы упрочить ихъ состояніе, какъ отдѣльной гражданской общины.

Вслѣдствіе сего признано было возможнымъ удовлетворить ходатайству Ковылина объ учрежденіи на Преображенскомъ кладбищѣ богадѣльнаго дома,—но вмѣстѣ съ тѣмъ не допускать наименованія „въ пользу старообрядцевъ учрежденнаго“. На этихъ основаніяхъ, въ 15-й день мая 1809 года, состоялся Высочайшій рескриптъ на имя московскаго военнаго губернатора Тутолмина, слѣдующаго содержанія:

«Разсмотрѣвъ планъ учрежденія богадѣльнаго дома, представленный московскимъ купцомъ Ильею Ковылинымъ, отъ имени его вѣрителей, и находя, что заведеніе сіе, на благотворительныхъ побужденіяхъ основанное, заслуживаетъ быть подъ общимъ покровительствомъ законовъ и мѣстнаго начальства, признали Мы за благо, присвоивъ ему ¹⁾отнынѣ названіе «Преображенскаго Богадѣленнаго Дома», предоставить оному всѣ тѣ права, коими въ распоряженіи и управленіи капиталовъ, въ приѣмъ людей съ вѣдома полиціи, въ совершеніи законныхъ актовъ на

¹⁾ Арх. М. В. Д. Дѣло 18 мая 1809 г. № 5.

вклады и приношенія, въ выборѣ попечителей и людей для управленія нужныхъ, въ защитѣ пользы сего дома по дѣламъ суднымъ и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ подобныя ему частныя благотворительныя заведенія, подѣ зависимостью законовъ и мѣстнаго начальства, пользуются въ Имперіи Нашей ¹⁾».

Такимъ образомъ приведенный актъ утверждалъ существованіе Преображенскаго богадѣленнаго дома съ тѣмъ, чтобы въ ономъ, на основаніи представленнаго Ковылинымъ плана, содержались больные, увѣчные и сироты обоого пола. Число ихъ должно было соответствовать средствамъ дома. Люди принимались извѣстные и съ узаконенными видами, о каждомъ принятомъ должно быть доводимо до свѣденія полиціи. Домъ былъ изъятъ отъ подчиненія властямъ духовнымъ, — а во внутреннемъ своемъ управленіи и гражданскому начальству. Но „по внѣшнимъ повинностямъ“ подчиненъ вѣдомству управы благочинія или полиціи. Для управленія домою, часовой и кладбищемъ, для распоряженій по вкладамъ, по приходу и расходу денежныхъ суммъ и для внутренняго распорядка общество обязывалось избрать изъ среды своей, кромѣ главнаго настоятеля: попечителей, казначея и эконома, которые подчинялись отчетомъ одному только обществу ²⁾). Независимо отъ сего, Ковылинъ до смерти своей, послѣдовавшей въ 1819 году, успѣлъ исходатайствовать для своего общества еще одну важную привиллегію. На основаніи представленной Ковылинымъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ записки, князь Куракинъ, отъ 18 мая 1809 г. за № 27, секретно сообщилъ московскому военному губернатору Тутолмину:

«что, по заявленію Ковылина, нѣкоторые изъ старообрядцевъ платятъ деньги священникамъ за внесеніе ихъ въ метрическія книги о бывающихъ на исповѣди и причащающихся; дѣлаютъ это старообрядцы по разнымъ побужденіямъ, ни мало не желая отступать отъ принятыхъ ими правилъ, а потому предъ смертію завѣщаютъ о погребеніи ихъ на старообрядческихъ кладбищахъ. Священники въ такихъ случаяхъ, если родственники умершихъ не закупаютъ ихъ, доводятъ объ этомъ до свѣденія духовной консисторіи, какъ объ обстоятельстве погребенія рас-

¹⁾ Арх. М. В. Д. Дѣло 1809 г. № 5. Собраніе пост. по расколу изд. 1875, стр. 38.

²⁾ Арх. М. Вн. Д. Дѣло 1809 г. № 5.

вольниками православнаго. По сообщенію консисторій, земскіе суды производятъ слѣдствія и допросы, тягостные и изнурительные для старообрядцевъ. Въ пресѣченію такихъ злоупотребленій Его Императорское Величество повелѣтъ соизволилъ: принять со стороны духовнаго начальства мѣры, чтобы священники не могли имѣть поползновенія на подобныя подлоги; старообрядцамъ же вмѣнить въ непремѣнную обязанность не погребать тѣлъ умершихъ безъ вѣдома и дозволенія полиціи ¹⁾. Поданная князю Буракину и вызвавшая приведенное распоряженіе записка Ковылина весьма оригинальная и вполне заслуживаетъ дословной цитировки. Вотъ она:

«Правительствующаго Сената въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ вѣдѣніе. По указу Его Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ, имѣя разсужденіе—приказали: Въ Святѣйшій Синодъ сообщить вѣденіе и требовать, чтобы оный благоволилъ не токмо не учреждать безъ сношенія съ Сенатомъ особливыхъ по раскольниковымъ дѣламъ комиссій, подобно бывшей о донскихъ казакахъ, но если гдѣ таковыя жъ есть, оныя бъ оставить и содержащихся въ ней людей освободить. А сверхъ того и епархіальныхъ архіереевъ и прочія духовныя команды отъ себя увѣдомить, дабы онѣ по всемъ раскольническимъ дѣламъ, ничего собою не предпринимая, списывались о томъ въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ, а изъ онаго въ силу подписанной собственноручно Государемъ Петромъ Великимъ резолюціи на докладныхъ, поданныхъ отъ Святѣйшаго Синода пунктахъ 1722 года; между прочимъ противъ перваго пункта о призрѣвающихъ духовную власть давать знать Сенату. Посему въ случаѣ надобности общія Святѣйшимъ Синодомъ конференціи и назначены быть могутъ. И Святѣйшій Правительствующій Синодъ да благоволилъ учинить о томъ по Его Императорскаго Величества указу, декабря 19 дня 1765 года. Сей законъ и прочія о свободѣ нашего вѣроисповѣданія, объ оставленіи въ произвольной вѣрѣ и непредприниманіи слѣдствій безъ дозволенія Святѣйшаго Синода, отъ епархіальныхъ архіереевъ не только не выполняется, но и совсѣмъ положенъ въ забвеніе, ибо общество нашихъ многія люди, овыя за слабостію, а другія за страхомъ, пребывая долгое время въ покровительствѣ священниковъ, платя имъ деньги за то, чтобы вписывать въ метрическія книги, показывая, что у исповѣди и причастія бывають. А по смерти оныхъ, по завѣщанію ихъ, сродники или близкіе знакомцы просятъ насъ схоронить на отведенныхъ намъ отъ правительства кладбищахъ. Которые съ попами не согласятся въ цѣнѣ по неимуществу, то тотчасъ попы подають въ духовную конси-

¹⁾ Тамъ же.

сторію, что яко бы мы ихъ дѣтей духовныхъ схоронили на своихъ кладбищахъ. А консисторія, сообщая въ земскіе суды, что такого-то прихода прихожанина и такого-то священника сына духовнаго раскольника схоронили на своемъ кладбищѣ. А капитанъ-исправникъ, яко хранитель закона, пріѣзжая на мѣста, строжайше чинить изслѣдованіе, начиная тѣмъ, что надо вырыть тѣло изъ земли и осмотрѣть, говоря притомъ, что неудавлены ли или не утоплены ли, не убиты ли, которые погребены при многочисленномъ народа собраніи. Потомъ, призывая средниковъ или ближнихъ, которые его хоронили, строжайше чинить допросъ, кто прельстилъ, кто отвратилъ, кто на исповѣдь принималъ, кто въ нашему обществу примирился и кто погребалъ. И ежели на мѣстѣ изслѣдованія не могутъ примирить погребателей и сродниковъ съ попами и съ собой, тогда забирая въ судъ, потомъ за допросомъ отсылаетъ въ сужденію въ уѣздный судъ, который, чиня новыя изслѣдованія, волоча по году и по два иногда, рѣшаетъ тутъ въ пользу погребателей, а въ противномъ случаѣ отсылаетъ въ уголовную палату. Сего-то избѣгая въ учрежденіи богадѣленнаго заведенія въ планѣ или начертаніи написано о неподчиненіи по внутреннему распоряженію духовной власти, въ 3 пунктѣ значить¹⁾).

Узнавъ о такихъ привилегіяхъ, выхлопотанныхъ Ковылинымъ, выборные отъ иногороднихъ еодосіевскихъ общинъ посгѣшили явиться въ Москву благодарить Илью Алексѣевича за его подвиги по христіанству, и онъ воспользовался этимъ, взялъ отъ нихъ обѣщаніе, чтобы съ этого времени наставники во всѣхъ еодосіевскихъ общинахъ въ Россіи были поставляемы не иначе, какъ съ утвержденія настоятеля и попечителей Преображенскаго кладбища, отъ которыхъ и должны получать грамоты на сіе званіе²⁾). Дѣйствуя вообще съ рѣдкою дальновидностью, Ковылинъ вполне обезпечилъ дальнѣйшее существованіе своей общины и довелъ ее до такого цвѣтущаго состоянія, что она, не смотря на ограничительныя мѣры правительства, могла сохранить неизмѣнно свою самостоятельность и значеніе въ теченіе слишкомъ сорока лѣтъ послѣ его смерти. Послѣ смерти Ковылина Преображенскій богадѣленный домъ заключалъ въ себѣ нѣсколько обширныхъ зданій, правильно расположенныхъ и обнесенныхъ каменной оградой. Въ немъ тогда проживало уже до 1500 человекъ обоого пола, получавшихъ здѣсь

¹⁾ Арх. М. Ва. Д. Дѣло 1809 г. № 5.

²⁾ Изъ исторіи Преображ. кладбища З. Русск. Вѣсти. 1862 г. № 37.

обильное содержаніе, — а въ Москвѣ считалось до десяти тысячъ его прихожанъ. Въ такъ называемомъ дѣтскомъ отдѣленіи богадѣленнаго дома жило до 200 малолѣтнихъ дѣтей, обучавшихся грамотѣ и пѣнію, и, наконецъ, въ зависимости отъ этого дома состояло много иногороднихъ еодосіевскихъ общинъ въ губерніяхъ: ярославской, тверской, новгородской, лифляндской, вижегородской, саратовской, казанской, симбирской, а также на Уралѣ, Дону и Кубани. Всѣ эти общины получали отъ кладбища наставниковъ и покупали въ конторѣ его богослужебныя книги, иконы, свѣчи, ладанъ и прочія необходимыя принадлежности для моленныхъ ¹⁾.

По смерти Ковылина настоятелемъ избранъ былъ купецъ Гончаревъ ²⁾, попечители остались тѣже и въ числѣ ихъ купецъ Грачевъ. Вновь избранный настоятель (Гончаревъ) былъ человекъ умный и, повидимому, поставленъ на своемъ мѣстѣ, но онъ не могъ внушить къ себѣ того безотчетнаго довѣрія и повиновенія со стороны принадлежащихъ кладбищу прихожанъ его, какими пользовался Ковылинъ. Послѣдній распоряжался на кладбищѣ безъ всякаго контроля, отъ Гончарева же потребовали отчетности, — признано было необходимымъ привести въ извѣстность капиталы кладбища. При этомъ учетѣ найдено было, что общая стоимость пожертвованныхъ кладбищу домовъ (въ томъ числѣ и домъ самого Ковылина), заводовъ, луговъ, земель, рыбныхъ ловель, золота и серебра (въ монетѣ и слиткахъ), жемчуга и драгоценныхъ камней превышала два милліона. Отношенія кладбища къ иногороднимъ еодосіевскимъ общинамъ также нѣсколько измѣнились послѣ смерти Ковылина, — не было замѣтно такого уваженія къ кладбищу, и бывшихъ при Ковылинѣ общихъ съѣздовъ въ Москвѣ болѣе не происходило. Связи съ вліятельными и именитыми должностными лицами прекратились, новый настоятель и попечители стали искать покровительства чрезъ мелкихъ чиновниковъ канцеляріи генераль-губернатора и оберъ-полиціймейстера. Но кладбище вообще осталось богатымъ и сильнымъ, какимъ и засталъ его

¹⁾ Архивъ М. Вн. Д. Дѣло 1853 г. № 577—68.

²⁾ Арх. М. Вн. Д. Дѣло 1819 г. № 3.

страшный 1812 годъ. При взятіи Москвы французами весь наличный капиталъ кладбища, всѣ драгоценности, а также всѣ молодыя женщины въ числѣ 250 душъ, отправлены были въ село Иваново, владимірской губерніи, куда переехали вмѣстѣ съ ними настоятель Гончаревъ и попечитель Грачевъ. Въ отсутствіяхъ приютахъ кладбища осталось только нѣсколько стариковъ и поселилось нѣсколько прихожанъ кладбища съ оставшимся въ Москвѣ попечителемъ купцомъ Никифоровымъ. Держится преданіе, что когда Наполеонъ вступилъ 1 сентября въ Москву, Никифоровъ отыскалъ челоуѣка, знающаго французскій языкъ, который, въ качествѣ депутата отъ московскихъ старообрядцевъ, выразилъ предъ Наполеономъ: „что общество древнихъ христіанъ, угнетаемое правительствомъ русскимъ, но живущее во всей Россіи своихъ единовѣрцевъ, преимущественно въ простомъ народѣ, признаетъ его своимъ государемъ и проситъ его величество оградить ихъ монастырь отъ всѣхъ военныхъ насилій“¹⁾. Съ депутатомъ будто бы отправлена была глубокая тарелка, наполненная червонцами и огромной величины быкъ. Наполеонъ, говорятъ, уважилъ просьбу преображенцевъ и 2 сентября прислалъ отрядъ французскихъ жандармовъ, который до самаго выступленія французовъ изъ Москвы содержалъ караулы вокругъ кладбища, уцѣлѣвшаго вслѣдствіе того отъ непріятельскаго погрома²⁾. Сохранилось также преданіе, что Наполеонъ вмѣстѣ съ Мюратомъ самъ посѣтилъ Преображенское кладбище и что, по его приказанію, на кладбищѣ печатались фальшивыя русскія ассигнаціи³⁾. Не къ чести ееродосіевцевъ московскихъ еще держится молва о томъ, что преобразенцы, подъ защитою наполеоновскихъ жандармовъ, вмѣстѣ съ французами занимались расхищеніемъ сокровищъ столицы съ тою только разницею, что они заботились преимущественно о похищеніи драгоценныхъ для нихъ священныхъ древностей московскихъ изъ храмовъ и жилищъ. По выходѣ изъ Москвы непріятеля Грачевъ съ своими дѣтками⁴⁾ возвратился тотчасъ же въ

¹⁾ Изъ исторіи Преобр. кладбища З. Русск. Вѣст. 1862 г. № 37.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Тамъ же.

Москву, оставивъ въ с. Ивановѣ слѣды своего пребыванія: цѣлне сотни ивановцевъ, познакомившись съ женскимъ обществомъ Преображенскаго кладбища сдѣлались еоодосіевцами. Конечно нельзя положительно сказать, чтобы всѣ сообщаемыя преданіемъ слухи о дѣйствіяхъ преобразенцевъ въ 1812 году имѣли фактическую достовѣрность, — а вслѣдствіе того нельзя и опредѣлить, почему подобныя дѣйствія еоодосіевцевъ не обратили на себя должнаго вниманія правительства и не вызвали достойной кары.

Фактически достовѣрно только то, что послѣ изгнанія французовъ, Преображенское кладбище осталось существовать на прежнемъ основаніи. Новый московскій генераль-губернаторъ графъ Тормасовъ принялъ Грачева съ прочими попечителями весьма благосклонно и даже обѣщаль покровительство, что и доказаль на самомъ дѣлѣ. Во время его управленія столицей, въ 1816 году, на Преображенскомъ кладбищѣ возникъ сильный раздоръ ¹⁾. Въ этомъ году кладбище лишилось трехъ своихъ попечителей, купцовъ: Заикина, Шкарина и Садовникова. На мѣсто умершихъ нужно было избрать трехъ новыхъ попечителей. Грачевъ предложилъ трехъ кандидатовъ, но другой — богатый прихожанинъ кладбища купецъ Осиповъ, не соглашался принять кандидатовъ, намѣченныхъ Грачевымъ, предложилъ своихъ четырехъ, причемъ требоваль, по избраніи новыхъ попечителей привести въ извѣстность расходы кладбища за время управленія прежнихъ попечителей и особенно съ точностью опредѣлить, кто изъ прихожанъ состоитъ должнымъ кладбищу и на какую сумму, такъ какъ кладбище съ самаго основанія, никому изъ прихожанъ своихъ не отказывало въ вспомошествованіи. Вслѣдствіе сего вся община раздѣлилась на двѣ враждебныя половины: грачевскую и осиповскую. Приверженцами перваго стали почти всѣ московскіе и иногородные купцы, состоявшіе должными кладбищу значительныя суммы. Скрываль истинную причину несогласія на выборъ предложенныхъ Осиповымъ кандидатовъ и даже прямо не отказывалась отъ выбора оныхъ, сторонники Грачева предложили кандидатамъ Осипова такія усло-

¹⁾ Арх. М. Вн. Д. Дѣло 1819 г. № 3.

вія, на которыя они не могли согласиться, именно: они потребовали, чтобы попечители, по ихъ избраніи, безотлучно жили на кладбищѣ, наблюдая за порядкомъ, приняли на себя ходатайство въ судебныхъ мѣстахъ по дѣламъ всѣхъ прихожанъ и чтобы всѣ вклады и пожертвованія принимали сообща и отдавали отчетъ обществу какъ въ приходахъ, такъ и въ расходахъ. Два первыя условія были неудобносполними для указанныхъ Осиповымъ лицъ, какъ ведшихъ весьма обширную торговлю, а послѣдніе были крайне оскорбительны для самолюбія, какъ выражавшіе явное недовѣріе и сомнѣніе въ честности лицъ, — которыя должны были, конечно стоять во главѣ общины и стремились руководить ею, а не подчиняться ей контролю. Такимъ образомъ въ дѣло выборовъ замѣшались личные расчеты и самолюбіе — отъ чего раздоръ партій и принялъ широкіе размѣры.

Основываясь на правахъ кладбища, какъ общества, покровительствуемаго закономъ, Грачевъ и его сторонники въ томъ же 1816 году обратились для рѣшенія спора во 2-й департаментъ московскаго магистрата съ просьбой утвердить избранныхъ ими попечителей. То же самое сдѣлалъ и Осиповъ съ своими приверженцами. Изъ магистрата ихъ просьбы поступили на разсмотрѣніе губернскаго правленія, которому Грачевъ особо объяснилъ, что Осиповъ не имѣетъ права вмѣшиваться въ дѣла кладбища, такъ какъ онъ, „новоженъ“, находится въ супружествѣ, что нетерпимо по уставу общины, воспрещающему женатое состояніе. Касаясь религіозныхъ вѣрованій своей общины Грачевъ, самъ отдавалъ оную въ руки правительства, которое должно было обратить вниманіе на ненормальность, противозаконность и исключительный сектантскій характеръ общины, не могущей вслѣдствіе того, пользоваться покровительствомъ общихъ государственныхъ законовъ. Но губернское правленіе, а потомъ и графъ Тормасовъ, на личное разсмотрѣніе котораго была представлена тяжба, не обратили на это никакого вниманія, — напротивъ послѣдній принималъ мѣры къ прекращенію споровъ и примиренію тяжущихся, но не успѣлъ въ этомъ. Раздоръ и вражда дошли до того, что Осиповъ сдѣлалъ доносъ графу Тормасову о томъ, что на кладбищѣ въ его пріютахъ скрывается

много бѣглыхъ и злонамѣренныхъ людей, при чемъ особенно указалъ на наставника-лжеучителя Гнусина. Графъ Торжасовъ, очевидно по проискамъ Грачева, оставилъ доносъ этотъ безъ обслѣдованія, и дѣло о несогласіяхъ по выборамъ попечителей представилъ на разрѣшеніе Правительствующаго Сената, изъ котораго оно сначала передано было на заключеніе министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, а потомъ, за отказомъ послѣдняго дать по этому дѣлу какое-либо заключеніе, по неподвѣдомственности Преображенскаго кладбища духовному начальству, — на заключеніе управлявшаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ графа Вязмитинова, который и далъ Правительствующему Сенату слѣдующее заключеніе:

«Новые выборы попечителей для преображенскаго богадѣльнаго дома произвести однимъ учредителямъ онаго и тѣмъ лицамъ, которыя чрезъ повѣреннаго своего Ковылина ходатайствовали объ утвержденіи сего дома или которыя значительными вкладами и пожертвованіями въ пользу богадѣльнаго дома снискали на то право. Выборы сіи должны быть произведены на общемъ основаніи, т. е. посредствомъ балловъ въ присутствіи московскаго оберъ-полиціимейстера и приличной команды. Распри, при семъ бывающія, рѣшить московскому генераль-губернатору. Богадѣльному дому вмѣнить въ обязанность завести метрическія вѣдѣнія всѣмъ въ ономъ находящимся и къ оному принадлежащимъ людямъ и представить полиціи. Обстоятельство о Гнусинѣ изслѣдовать и предать сужденію по законамъ. Въ дѣла до обрядовъ и внутреннего распорядка въ богадѣльномъ домѣ полиціи не вмѣшиваться. Во избѣжаніе безпорядковъ учредителямъ Преображенскаго богадѣльнаго дома предписать единожды навсегда правила для попечителей, по которымъ сіи дѣйствовать и отвѣтствовать должны предъ обществомъ. Правила сіи должны быть высшимъ начальствомъ утверждены. Рѣшеніе о наказаніи виновныхъ удаленіемъ отъ должностей и преданіемъ суду предоставить московскому военному генераль-губернатору. Объ исключаемыхъ и лишаемыхъ права выборовъ должно давать знать ему же военному генераль-губернатору, а сей обязавъ доносить о томъ до свѣденія министерства внутреннихъ дѣлъ.¹⁾»

Таковое мнѣніе графа Вязмитинова было утверждено Правительствующимъ Сенатомъ, который, на основаніи онаго, составилъ окончательное постановленіе и въ мартѣ 1820 года препроводилъ

¹⁾ Рапортъ Правит. Сената 8 сент. 1819 г. № 1357. Арх. дѣло 1819 г. № 3-й.

оное для утверженія подписомъ ко вступившему въ управленіе министерствомъ внутреннихъ дѣлъ графу Виктору Кочубею ¹⁾. Кочубей не согласился съ опредѣленіемъ Сената и представилъ все дѣло на Высочайшее воззрѣніе, полагая въ докладѣ своемъ отмѣнить такое опредѣленіе и постановить новыя мѣры въ отношеніи Преображенскаго кладбища. На основаніи этого всеподданнѣйшаго доклада послѣдовалъ, 3 іюля 1820 года, на имя московскаго генераль-губернатора князя Голицына такой Высочайшій рескриптъ:

«Благоустройство государства составляло всегда предметъ особеннаго Моего попеченія. Обращая на оное вниманіе, Я руководствовался правилами кротости и снисхожденія во всѣхъ случаяхъ, когда сіе было возможно, не ослабляя силы законовъ. Правила сіи соблюдаемы были Мною и въ отношеніи расколовъ вѣры, когда заблуждающіеся не выходили изъ границъ имъ назначенныхъ и когда поступки и дѣйствія ихъ, не влекли за собою соблазновъ и обольщеній, нарушающихъ общественный порядокъ и противныхъ благоустройству. Такимъ образомъ снисходя на принесенную, такъ называвшимъ себя въ Москвѣ, старообрядческимъ обществомъ просьбу, дозволилъ Я въ 1809 г. имѣть Преображенскій богадѣльный домъ какъ такое заведеніе, которое, бывъ учреждено по благотворительнымъ побужденіямъ, заслуживало быть подъ общимъ покровительствомъ законовъ и мѣстнаго начальства; но, къ немалому удивленію Моему дошло до свѣдѣнія Моего, что упомянутое общество, удалясь отъ правилъ тишины, въ непремѣнную обязанность онаго поставленныхъ, возродило въ 1816 году при выборѣ новыхъ попечителей для Преображенскаго богадѣльнаго дома, разные раздоры: что люди Преображенскому богадѣльному дому принадлежащіе явно уже обнаруживали въ жалобахъ предъ правительствомъ, что въ ономъ держатся люди подозрительные, какъ, напр., изъ главныхъ настоятелей сего дома нѣкто Сергій Гнусинъ, который при разныхъ случаяхъ принималъ разные имена и прозванія; что сей Гнусинъ не былъ вписанъ въ 6-ю ревизію и показывалъ себя отпущенникомъ отъ разныхъ помѣщиковъ; что кромѣ сего въ богадѣльномъ домѣ разсѣваются вредныя правила, какъ-то: неповиновеніе къ властямъ и закону, развращеніе браковъ и тому подобное и что дѣла отъ всѣхъ беспорядковъ сихъ и доносовъ самихъ

¹⁾ Провѣтриваннымъ графомъ Кочубеемъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ мѣры вошли въ наже излагаемый Высочайшій рескриптъ. Арх. М. Вн. Д. д. 1819 г. № 3-й.

людей Преображенской богадѣльни обратились въ московскія присутственныя мѣста и поступали, наконецъ, на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената. Обративъ вниманіе на всѣ обстоятельства дѣла сего, Я нахожу, что оно получило направленіе, несоотвѣтственное тѣмъ правиламъ, кои приняты правительствомъ въ дѣлахъ сего рода. Дозволивъ учрежденіе богадѣльни, какъ установленіе цѣль благотворенія имѣющее, не можно было предполагать, чтобы изъ сего возродиться могли пренія по ереси, въ кои присутственнымъ мѣстамъ должно будетъ вмѣшиваться, или, что нужно будетъ дать законное вліяніе губернскому или полицейскому начальствамъ на собранія раскольниковъ. Главному московскому начальству должно было остановить всѣ внутреннія состязанія и раздоры раскольниковъ Преображенскаго и богадѣльнаго заведенія безъ всякаго со стороны его вліянія и преслѣдовать единственно и весьма сильно полицейскія нарушенія или уголовныя преступленія, каковыми признать слѣдовало показанія самихъ раскольниковъ объ ученіи, противномъ уже всякому благоустройству, нѣкоторыхъ изъ общества ихъ и таковыхъ, взявъ немедленно, предать всей строгости законовъ; но вмѣсто сего дѣло сіе прошло всѣ инстанціи. Изъ полиціи обратилось оно въ губернское правленіе, а потомъ поступило въ Правительствующій Сенатъ. По всѣмъ симъ уваженіямъ Я призналъ нужнымъ предпринять въ руководству вашему по несогласіямъ въ Москвѣ между раскольниками происшедшимъ слѣдующее: 1) Чтобъ ни вы, ни губернское правленіе, ни полиція, не вмѣшивались ни въ какія обстоятельства, до внутренняго управленія богадѣльни, выборовъ и проч. относящіяся, оставляя раскольниковъ по несогласіямъ симъ, самимъ между собою разбираться; если же будутъ приносимы отъ нихъ жалобы, то въ такихъ случаяхъ разбирать оныя въ обидахъ личныхъ каждаго, а отнюдь не общества, кое никакого закономъ утвержденнаго существованія не имѣетъ. 2) Чтобъ по случаю доносовъ, сдѣланныхъ на Гнусина, скрывавшагося въ богадѣльнѣ и разглашавшаго нелѣпыя толки ученія, употреблено было всевозможное стараніе въ отысканію его и чтобы дѣло сіе было самымъ строгимъ образомъ изслѣдовано, и виновные какъ въ избобрѣтенномъ вредномъ ученіи, такъ и распространявшіе оное преданы были суду и преслѣдованы съ соотвѣтственною преступленіямъ ихъ строгостію¹⁾.

До воспослѣдованія приведеннаго Высочайшаго повелѣнія Гнусинъ, въ 1818 году, успѣлъ бѣжать изъ Москвы и скрывался до 1822 года въ Судиславль, костромской губерніи, въ моленной,

¹⁾ Арх. М. Вн. Дѣлъ, дѣло 1819 г. № 3-й. Собр. пост. по расколу изд. 1875 г. стр. 63—65.

устроенной купцом Папулинымъ. Въ 1822 году по энергическому настоянію князя Голицина, отправившаго для розысковъ Гнусина особыхъ сыщиковъ, Гнусинъ былъ схваченъ и посаженъ въ тюрьму, а двѣ написанныя имъ картины — одна изображавшая добродѣтели, посредствомъ коихъ человѣкъ долженъ достигать вѣчнаго блаженства, — а другая Императора Александра съ надписью: „семо прииде Христе, аще въ вышнихъ живещи, себо на тя брань готовлю“ отысканы были въ самомъ кладбищѣ за иконостасомъ кладбищенской моленной ¹⁾. Надпись на картинѣ, изображающей императора Александра означала: „Александръ-антихристъ вооружившійся противъ Іисуса Христа“... Здѣсь къ мѣсту будетъ сказать нѣсколько словъ о личности Гнусина и объ его еретическомъ ученіи. До поступленія на Преображенское кладбище, Гнусинъ, какъ бѣжавшій отъ своего помѣщика, много лѣтъ проживалъ у раскольниковъ или безъ вида или съ разными подложными видами и чужими именами и прозваніями въ разныхъ мѣстахъ. Съ 1813 года Гнусинъ, выхлопавши чрезъ своихъ клеветовъ у своего помѣщика отпускную, приписался въ московскіе мѣщане подъ своимъ настоящимъ именемъ; поселился на Преображенскомъ кладбищѣ, гдѣ скоро приобрѣлъ вѣсь и значеніе и сдѣлался даже реформаторомъ относительно нѣкоторыхъ сторонъ безпоповщинскаго еоодосіевскаго ученія. Въ своемъ новомъ лжеученіи Гнусинъ развилъ и довелъ до крайностей два основныя положенія безпоповцевъ, именно: въ ученіи о бракахъ онъ категорически опредѣлилъ: „что браковъ никакихъ не признавать, и даже самый блудъ почитать (т. е. предпочитать) онымъ; писанія св. отцевъ и апостола Павла о бракахъ во свидѣтельство не приводить; на молитвахъ за имя царя не молиться, равно и ни за какія власти ²⁾“. На эти темы Гнусинъ написалъ много сочиненій и главнѣйшее „о бракахъ“, при коемъ приложена была нарисованная имъ картина, изображающая, что когда отъ брачныхъ зарождается младенецъ, то чортъ влагаетъ въ него душу, а другая картина о помазаніи на престолъ царей муромъ по нынѣшнему обряду изображаетъ царя окруженнаго не-

¹⁾ Арх. дѣло 1819 г. № 3-й.

²⁾ Арх. М. Вн. Д. Д. 1819 г. № 3-й.

чистыми духами ¹⁾). Строгія правила ученія и скромная жизнь Гнусина привлекли къ нему многихъ еодосіевцевъ-преображенцевъ, онъ былъ избранъ въ настоятели, а нѣкоторые почитали его даже за святого. Реформированное Гнусинымъ ученіе еодосіевцевъ, нашедшее горячихъ послѣдователей на Преображенскомъ кладбищѣ заключалось въ слѣдующихъ общихъ положеніяхъ: „священниковъ нѣтъ, св. Причастія нѣтъ. Крещенію, отпущенію грѣховъ и похороны исправляетъ настоятель. Браковъ никакихъ не признавать, оженившихся отлучать отъ общества и въ общую моленную молиться не допускать; покаяніе хотя и допускать, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы мужъ въ покаяніи созналъ свою жену не женою, а блудницею... Вообще, по ученію Гнусина, лучше имѣть блудъ, нежели бракъ, ибо блудъ очищается покаяніемъ, но бракъ, не по древнему обряду благословенный, есть еретическій и богоотступный. Бракъ же по древнему обряду совершенъ быть не можетъ, такъ какъ со времени патріарха Никона благочестивыхъ священниковъ нѣтъ...“

За Посудара такъ же не должно молиться, какъ помазаннаго не по обряду еодосіевцевъ“. Лжеученіе Гнусина, какъ мы видѣли, обратило на себя вниманіе высшей власти и поставило въ крайне неблаговидномъ свѣтѣ преображенскую еодосіевскую общину вообще въ глазахъ правительства.

По поимкѣ въ 1822 году, Гнусинъ вмѣстѣ съ главнымъ и ревностнымъ его послѣдователемъ московскимъ мѣщаниномъ Федотовымъ—оба они, по Высочайшему повелѣнію, посланы были въ Соловецкій монастырь и заключены въ тюрьму. Тамъ оба они и умерли ²⁾. Въ то же время, на основаніи Высочайшей воли ³⁾, графомъ Кочубеемъ указаны были московскому генералъ-губернатору князю Голицыну, къ непремѣнному выполненію, слѣдующія мѣры въ отношеніи Преображенскаго кладбища: 1) „Метрическихъ книгъ по преображенскому богадѣльному дому не заводить, дабы сіе не принято было за утвержденіе раскольническаго общества, а завести

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Арх. М. Вн. Д. Дѣло 1819 г. № 3-й.

³⁾ Выс. пов. 24 марта 1823 г. собр. пост. по расколу изд. 1875 г. стр. 70—71.

подъ вѣдомствомъ полиціи списки всѣхъ живущихъ въ домѣ, въ которые всѣхъ вступающихъ въ оный вновь вносить немедленно и въ которыхъ отмѣчать выбывающихъ полиціи же; сіи списки повѣрять и наблюдать неослабно, чтобы незаписанные въ списки, также неимѣющіе о себѣ законныхъ видовъ, отнюдь въ семь домѣ не проживали, а если таковые и окажутся, то непременно подвергать ихъ сужденію по законамъ. 2) Вступленіе кого-либо вновь въ ео-досіевскую секту, ни въ какомъ случаѣ, на основаніи законовъ, коими строго воспрещатся кого-либо изъ православія обращать въ расколъ, дозволеннымъ не почитать; а потому, если откроются таковые соблазнители, то оныхъ безъ всякаго послабленія предавать суду. 3) Поелику существованіе преображенскаго дома допущено правительствомъ въ качествѣ богадѣльни, но учредители вмѣсто богоугоднаго и полезнаго заведенія сдѣлали его гнѣздомъ раскола и убѣжищемъ бѣглыхъ и опасныхъ людей, то впредь мѣстному начальству съ точностію держаться первоначальнаго устройства сего дома и поступать съ нимъ какъ съ богадѣльнею и не допускать, чтобы онъ присвоилъ себѣ какія-либо права, какъ заведеніе раскольнической секты. 4) Посему приѣма подкидышей обоюго пола не возбранять, но воспитывать ихъ въ домѣ только до четырнадцатилѣтняго возраста, а затѣмъ попечитель дома обязанъ отпускать или пристроить ихъ внѣ онаго. 5) Престарѣлыхъ принимать также не возбранять, но притомъ возрастъ престарѣлости считать не менѣе пятидесяти лѣтъ. 6) Больныхъ принимать до излеченія. Полиціи же наблюдать, чтобы подъ названіемъ больныхъ не проживали въ домѣ здоровые для другихъ видовъ. 7) Моленныхъ и келій въ преображенскомъ домѣ неумножать, и 8) Попечителя дома правительству имѣть въ виду одного, который бы отвѣтствовалъ военному генераль-губернатору и полиціи за то, что въ домѣ нѣтъ ничего противнаго общественному порядку и настоящимъ положеніямъ. Впрочемъ, будутъ ли внутри раскольническаго общества пріобщены къ нему и другіе или нѣтъ, въ сіе не входитъ, а поступать въ семь случаѣ на основаніи Высочайшаго рескрипта 3 іюня 1820 года ¹⁾.

¹⁾ Собр. пост. по расколу изд. 1878 г. стр. 70—73.

На основаніи такихъ указанныхъ мѣръ и въ видахъ неослабнаго исполненія ихъ въ будущемъ князь Голицынъ устранилъ московскаго оберъ-полиціймейстера отъ ближайшаго завѣдыванія Преображенскимъ кладбищемъ, принявъ оное въ непосредственное свое наблюденіе, назначилъ на кладбище особаго чиновника подъ именемъ смотрителя который постанленъ былъ въ прямую зависимость отъ генераль-губернаторской канцеляріи. Не смотря на это представители и заправители Преображенскаго кладбища сѣумѣли и успѣли направить эти, по существу ограничительныя и стѣснительныя для нихъ правительственныя распоряженія въ свою пользу. Правительственному смотрителю кладбища они назначили интимно отъ себя ежегодное содержаніе 2,000 р. с. да годовую пропорцію разныхъ припасовъ: чаю, сахару, вина и т. п., чѣмъ разумѣется задобрили его въ свою пользу и подъ прикрытіемъ его зажили. какъ говорится, пригѣваючи ¹⁾. Они не могли уже опасаться гнѣва генераль-губернатора, смотритель былъ офиціальныи и постоянный ихъ защитникъ и прикрыватель ихъ темныхъ дѣлишекъ, — онъ же вмѣстѣ съ тѣмъ былъ и ихъ ходатаемъ у высшей власти.

Въ 1826 году, 19 августа, послѣдовало извѣстное Высочайшее повелѣніе ²⁾ объ уничтоженіи такихъ раскольническихъ моленныхъ, которыя основаны были не менѣе какъ за 10-ть лѣтъ до изданія этого указа. Преображенскіе еодосіевцы сильно встревожились, опасаясь, что при новомъ царствованіи императора Николая I-го имъ грозятъ серьезныя опасности, — но при преданности и усердіи смотрителя опасенія оказались напрасными.

На Преображенскомъ кладбищѣ не только не оказалось ни одной моленной, построенной въ послѣднее десятилѣтіе, — но и число ихъ было показано такимъ незначительнымъ, — что правитель-ство не могло обратить на нихъ особаго вниманія.

1831 годъ, печально памятный для Россіи и Москвы появленіемъ невѣдомой дотолѣ холеры, для Преображенскаго кладбища былъ такимъ же приснопамятнымъ годомъ, какъ и годъ его осно-

¹⁾ Изъ исторіи Преобр. кладбища «Русск. Вѣст.» 1862 г. № 37.

²⁾ Собр. пост. по раск. изд. 1875 г. стр. 89.

ванія 1771-й ¹⁾). Въ этотъ годъ смущенные жители Москвы еще болѣе смущались проповѣдью преображенскихъ еодосіевцевъ о томъ, что этотъ седьмой фіалъ гнѣва Божія, какъ они называли холеру, изливается на Россію за ея отпаденіе отъ христіанской вѣры; что никоніане сами распространяютъ заразу посредствомъ различныхъ лекарствъ и многихъ жителей зарывають въ землю живыхъ и что есть одно средство спасенія — отречься отъ новшщины, — оставить міръ, гдѣ царствуетъ антихристъ и бѣжать въ ограду истиннаго христіанства — Преображенское кладбище, — гдѣ молитва наставниковъ спасаетъ и отъ настоящей и отъ подложной холеры. Еодосіевцы, дѣйствительно, со всѣхъ концовъ Москвы стекались на кладбище, увлекая за собою и множество смущенныхъ православныхъ; обширныя кладбищенскія молебни не могли вмѣщать всѣхъ приходившихъ; наставники служили молебны день и ночь. Многіе богатые еодосіевцы, оставивъ свои дома, совсѣмъ переселились на кладбище. Само собою разумѣется, ограда истиннаго христіанства не спасала отъ холеры, — напротивъ, стеченіе народа и тѣснота помѣщенія могли только способствовать ея развитію и увеличивать число ея жертвъ, — а эти послѣднія, напутствуемая еодосіевскими исповѣдниками, предъ смертію жертвовали свои достатки въ пользу преображенской общины. Не ограничивая своей дѣятельности стѣнами Преображенскаго кладбища, попечители успѣли испросить дозволеніе начальства открыть еще больницу для холерныхъ, на собственное иждивеніе въ самомъ городѣ въ домѣ купца Бовыкина, Лефортовской части. Поступавшіе въ эту больницу холерные по большей части еодосіевцы, послѣ исповѣди у находившихся здѣсь безвыходно преображенскихъ наставниковъ, также отказывали свои имѣнія въ пользу кладбища, посредствомъ духовныхъ завѣщаній. Въ числѣ еодосіевцевъ, обогатившихъ кладбище посредствомъ завѣщаній, было много совратившихся въ расколъ во время самой эпидеміи. Насколько значительно было число послѣднихъ, можно заключить изъ того, что (какъ говоритъ преданіе) на кладбищѣ не доставало чановъ для

¹⁾ Арх. М. В. Дѣль. Дѣло 1853 г. № 577—88.

перекрещенія желающихъ присоединиться къ сонму еодіевцевъ-безпоповцевъ, что крещальни на Ханиловскомъ прудѣ были постоянно заняты и что, наконецъ, попечители кладбища принуждены были нанять для этой цѣли бани у Покровскихъ воротъ.

Но этотъ временный успѣхъ еодосіевцевъ и увеличеніе матеріальныхъ средствъ Преображенской общины во время холерной эпидеміи 1831 года не принесъ полного благополучія. Самостоятельная внутренняя жизнь общины, ея внутреннее безконтрольное самоуправленіе болѣе и болѣе подвергается правительственнымъ ограниченіямъ¹⁾. Такъ 26 мая 1834 г. Высочайше повелѣно было:

1) Въ Преображенской богадѣльнѣ оставить подкидышей только до 3-хъ лѣтняго возраста. 2) Отъ 3 до 12 лѣтъ отдать въ воспитательный домъ. 3) Всѣхъ въ возрастѣ свыше 12 лѣтъ мужского пола опредѣлить въ военные кантайнысты, а женскаго—пристроить по возможности, прочихъ же, равно какъ и тѣхъ, коимъ нельзя будетъ доставить приличнаго житія, обратить въ воспитательный домъ. 4) Начальству воспитательнаго дома поставить въ обязанность: имѣющихъ поступать съ кладбища подкидышей размѣщать такъ, чтобы они росли и воспитывались подъ надзоромъ учу жденнаго начальства, а не отдавать ихъ въ постороннія руки. 5) Мѣры сіи приводить въ исполненіе съ тою посрѣдностію, какая, по обстоятельствамъ, необходимою окажется, не допуская медленности не нужной. 6) Попечителямъ кладбища объявить, что они должны были подкидышей свыше 14 лѣтъ пристроить, но такъ какъ они сего не исполнили, то правительство приняло само на себя обязанность пешихъ объ участи сихъ сиротъ²⁾. Объ этомъ Высочайшемъ повелѣніи попечитель Преображенскаго кладбища узналъ заблаговременно и распорядился такъ, что дѣти, прижитыя болѣе значительными прихожанами были удалены изъ кладбища и сданы въ надежныя руки въ Коломнѣ, Ивановѣ и другихъ мѣстахъ. Взрослымъ были выправлены приличные виды и они были размѣщены по домамъ, принадлежащимъ кладбищу. Такимъ образомъ,

¹⁾ Арх. М. В. Д. Дѣло 1834 г. № 6.

²⁾ Арх. М. Вн. Дѣлъ Д. 1834 г. № 5. Собр. пост. по раск. изд. 1875 г. стр. 130—131.

когда смотритель явился на кладбище для приведенія въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія, — тогда онъ нашелъ тамъ не болѣе 20 питомцевъ и толпу фабричныхъ, заявившихъ, что это ихъ незаконно прижитыя дѣти. Точно такими же послѣдствіями сопровождалось и новое, такъ сказать, подтвердительное Высочайшее повелѣніе, отъ 24 декабря 1834 года ¹⁾, о томъ, чтобы всѣхъ подкидышей на Преображенскомъ кладбищѣ считать военными кантонистами съ исключеніемъ ихъ изъ ревизскаго счета по мѣщанскому сословію, подкидышей моложе 3-хъ лѣтъ оставить на кладбищѣ до исполненія 3-хъ лѣтняго возраста, послѣ чего отправлять ихъ въ воспитательный домъ; по достиженіи отданными въ воспитательный домъ подкидышами 16-ти лѣтняго возраста, отсылать ихъ въ военное вѣдомство для помѣщенія въ учебные карабинерные полки: находящихся въ это время на кладбищѣ подкидышей 16-ти лѣтняго возраста и выше передать также въ военное вѣдомство для опредѣленія въ учебные карабинерные полки, и впредь всѣхъ подкидышей, кои будутъ приняты на кладбищѣ, считать военными кантонистами и поступать съ ними, какъ означено выше.

Въ 1836 году правительство обратило вниманіе на то, что Преображенскій богадѣлennyй домъ, данное ему въ 1809 году дозволеніе принимать въ распоряженіе капиталы и совершать законные акты на вклады и приношенія распространило далѣе истиннаго смысла Высочайшаго повелѣнія, присвоивъ себѣ право принимать во владѣніе и распоряженіе свое не только капиталы, но и недвижимыя имѣнія. По Высочайшему повелѣнію, сообщенному министромъ внутреннихъ дѣлъ графомъ Блудовымъ московскому генералъ-губернатору, собраны были свѣденія о всѣхъ недвижимыхъ имѣніяхъ, принадлежащихъ Преображенскому кладбищу. Оказалось, что владѣніе этого кладбища составляютъ слѣдующія имущества ²⁾: 1) въ Москвѣ, Лефортовской части, двухъ-этажный каменный домъ, принадлежавшій купцу Ковылину и приобрѣтенный кладбищемъ по завѣщанію Ковылина въ 1802 году, совершенному и

¹⁾ Собр. вост. по раск. стр. 138—139.

²⁾ Арх. М. Ва. Д. Дѣло № 69—3821.

утвержденному законнымъ порядкомъ. 2) Семь участковъ земли, принадлежавшихъ также Ковылину и составлявшихъ въ сложности 98,982 квадратн. саж. или 41 десятина 552 квадр. саж., въ Москвѣ, покровской части, 1-го квартала. Эти участки состояли во владѣніи кладбища по семи даннымъ листамъ, выданнымъ изъ московской управы благочинія 24 мая и 10 іюля 1810 года за подписаніемъ московскаго главнокомандующаго генераль-фельдмаршала графа Ивана Васильевича Гудовича. Земля эта принадлежала прежде Семеновскому полку, потомъ городу Москвѣ. Ковылинъ для полученія ея въ свое владѣніе внесъ въ городскую думу 20 лѣтнюю сложность оброчной суммы, послѣ чего губернское правленіе указомъ, 31 іюля 1806 года, по представленію городской думы, предписало управѣ благочинія дать Ковылину на сіи земли данныя; но Ковылинъ подалъ въ управу благочинія прошеніе, чтобы эти данныя выданы были на имя Преображенскаго богадѣленнаго дома, коему онъ будучи попечителемъ предоставляетъ эти земли въ вѣчное потомственное владѣніе. Управа, имѣя предписаніе выдать данныя на имя Ковылина, а не богадѣльнѣ, не рѣшилась сама собой удовлетворить ходатайство Ковылина, а представила о немъ губернскому правленію. Сіе послѣднее не нашло съ своей стороны затрудненій къ выдачѣ данныхъ на имя Преображенскаго богадѣленнаго дома, какъ на имущество, самимъ владѣльцемъ уступленное. Впрочемъ, въ данныхъ, выданныхъ, на основаніи сего управой благочинія, сказано было, что означенныя земли достались Преображенскому богадѣленному дому по духовному завѣщанію Ковылина. 3) Пустопорожня земля, въ количествѣ 3,995 кв. саж. московской покровской части въ 1-мъ кварталѣ. На принадлежность этой земли Преображенскій богадѣльный домъ имѣлъ данный листъ отъ 28 февраля 1811 года, въ которомъ было изяснено, что земля сія дана была московскому мѣщанину Трифону Трубецкому въ замѣнъ взятой у него подъ московское госпитальное кладбище, а имъ, Трубецкимъ, предоставлена въ вѣчное владѣніе преображенской богадѣльни, — но какимъ актомъ — того не видно и собранными свѣденіями не открыто. 4) Три каменные лавки въ коренномъ рыбномъ ряду подъ №№ 18, 19 и 20. Эти

лавки принадлежали московскому мѣщанину Аѳанасію Абрамову, который въ старости переселясь на Преображенское кладбище, умеръ тамъ 18 апрѣля 1813 года. По смерти его, родной братъ его крестьянинъ г. Попова, Зиновій Абрамовъ затѣялъ искъ, въ которомъ доказывалъ, что жена умершаго Афимія Степанова, и попечители кладбища тайно и незаконно присвоили значительный денежный капиталъ, оставленный братомъ его Аѳанасіемъ, а равно распоряжается и недвижимымъ имѣніемъ его, Аѳанасія, не выдѣляя ему, Зиновію Абрамову и другимъ наслѣдникамъ законныхъ частей. Жена Аѳанасія Абрамова, проживавшая въ той же Преображенской богадѣльнѣ и 12 человекъ, жившихъ на кладбищѣ, дали показаніе, что покойный Абрамовъ, словесно завѣщалъ все свое какъ движимое, такъ и недвижимое имѣніе женѣ своей съ тѣмъ, чтобы она, по смерти своей, все это наслѣдство предоставила въ пользу Преображенскаго богадѣльнаго дома. Зиновій Абрамовъ сначала опровергалъ такое показаніе, но потомъ, получивъ отъ попечителей чрезъ Степанову значительную сумму денегъ, призналъ справедливымъ словесное завѣщаніе своего брата и подалъ общее съ Степановой прошеніе во 2-й департаментъ московскаго магистрата о прекращеніи начатаго имъ дѣла. Магистратъ, на семь основаніи, 16 мая 1816 года, положилъ прекратить дѣло по иску Зиновія Абрамова и копію съ своего опредѣленія выдалъ попечителямъ кладбища. По смерти Степановой, умершей также на кладбищѣ, попечитель Алексѣй Никифоровъ копію эту предъявилъ въ томъ же департаментѣ магистрата, который 5 февраля 1824 года утвердилъ означенныя три лавки за преображенскимъ богадѣльнымъ домою безъ всякаго другаго акта. 5) Водяная мельница на Хапиловскомъ прудѣ, принадлежавшая прежде городу Москвѣ. Она куплена была попечителями кладбища въ московской городской думѣ въ 1817 году, по двадцатилѣтней оброчной сложности, за 51,000 руб. сер. съ разсрочкой платежа съ процентами на 12 лѣтъ. Данная на владѣніе этой мельницей выдана была преображенскому богадѣльному дому 4 декабря 1828 года изъ 1 департамента московской гражданской палаты, по сообщеніямъ московскаго губернскаго правленія и комиссіи по московской ссудѣ, со взысканіемъ уста-

новленныхъ пошлинъ съ покупной цѣны. 6) Пять каменныхъ лавокъ съ двумя палатками и двумя погребамъ, московской городской части въ нижнемъ Сафьянномъ ряду подъ №№ 1, 2, 3, 4 и 21. Онѣ пожертвованы были богадѣльному дому московскимъ 1-й гильдіи купцомъ Матвѣемъ Григорьевымъ и переданы во владѣніе дома по акту, совершенному во 2-мъ департаментѣ гражданской палаты 9 марта 1827 года. 7) Два участка пустоножной земли, московской покровской части, 2 квартала подъ №№ 386 и 436, прилегающіе къ Халиловскому пруду. Они пожертвованы были кладбищу мѣщаниномъ Егоромъ Тепляковымъ, по акту, совершенному на имя преображенскаго богадѣльнаго дома во 2-мъ департаментѣ московской гражданской палаты 29 апр. 1830 г. со взысканіемъ пошлинъ по объявленной цѣнѣ земли въ 4000 руб. 8) Четыре участка луговой земли московской покровской части, 2-го квартала подъ № 161, куплены были съ торговъ въ московской городской думѣ за 20.000 руб. московскимъ 1-й гильдіи купцомъ Матвѣемъ Григорьевымъ, который тутъ же объявилъ, что жертвуетъ эти участки Преображенскому богадѣльному дому. Дума представила о семъ губернскому правленію, а оно отнеслось во 2-й департаментъ московской гражданской палаты о выдачѣ Преображенскому богадѣльному дому данной безъ взысканія пошлинъ, что палатою и было исполнено 21 октября 1831 года. Въ 1838 году министръ внутреннихъ дѣлъ представлялъ на Высочайшее усмотрѣніе свѣденія о недвижимыхъ имуществвахъ, находящихся во владѣніи преображенскаго раскольническаго богадѣльнаго дома въ Москвѣ и объ актахъ на владѣніе оными ¹⁾). Государь Императоръ, не входя, за протеченіемъ нѣсколькихъ десятилѣтій со времени совершения сихъ актовъ, въ разсмотрѣніе законности оныхъ, тѣмъ болѣе, что еслибъ и оказались наслѣдники симъ имѣніямъ, то, за пропусченіемъ 10 лѣтняго срока давности, они уже потеряли на нихъ право, изволилъ принять къ своему соображенію то, чтобъ не допустить раскольникамъ пользоваться особыми преимуществами произвольно ими себѣ присвоенными, поставить преображенскій бо-

¹⁾ Архивъ М. Вн. Дѣлъ. Дѣло 1834 г. № 69—3821.

богадѣльный домъ въ то положеніе и дать сему заведенію такой характеръ, какой указанъ ему въ Высочайшемъ рескриптѣ, послѣдовавшемъ 15 мая 1809 года на имя московскаго военнаго генералъ-губернатора, въ коемъ ничего не упоминается о недвижимыхъ имѣніяхъ, а указывается на капиталы, вклады и приношенія, разумѣется, денежныя, ибо и православныя монастыри и церкви не иначе могутъ пріобрѣтать покупкою и принимать пожертвованія недвижимыхъ имѣній (домовъ и земель) какъ съ особаго Высочайшаго разрѣшенія; слѣдовательно, по разуму Высочайшаго рескрипта 15 мая 1809 года и по общимъ законамъ, Преображенскій богадѣльный домъ не имѣетъ права владѣть недвижимыми имѣніями. Вслѣдствіе сего, Его Величество, для поставленія для сего богадѣльнаго дома въ то положеніе, которое назначено Высочайшимъ рескриптомъ, и приведенія его въ порядокъ, законами опредѣленный въ 9 д. апр. 1838 года, Высочайше повелѣтъ соизволилъ:

«всѣ недвижимыя имѣнія, во владѣніи Преображенскаго богадѣльнаго дома находящіяся и на пользу его пожертвованныя, продать въ установленный срокъ для лицъ, получающихъ недвижимое имѣніе, но не имѣющихъ права владѣть онымъ и вырученныя за то деньги отдать въ пользу Преображенскаго богадѣльнаго дома. При семъ должно разумѣть, что самый домъ, въ коемъ помѣщается богадѣльня съ необходимыми для оной принадлежностями, не подлежитъ продажѣ и засимъ мѣстному начальству наблюдать, чтобы сей богадѣленный домъ сохранялъ характеръ наравнѣ съ подобными частными благотворительными заведеніями, согласно съ изданными на сей предметъ общими законами, на точномъ основаніи изъявленной блаженной памяти Государемъ Императоромъ Александромъ Павловичемъ Высочайшей воли въ помянутомъ рескриптѣ 15 мая 1809 года»¹⁾.

Во исполненіе приведеннаго Высочайшаго повелѣнія все недвижимое имѣніе Преображенскаго кладбища продано было съ аукціоннаго торга. Это имущество въ большемъ составѣ его было куплено на торгахъ московскимъ 1-й гильдіи купцомъ Федоромъ Алексѣевымъ Гучковымъ, бывшимъ въ это время попечителемъ кладбища, за 75.000 руб. и только незначительная доля—купцомъ Николаемъ Гусаровымъ за 1.403 р.²⁾.

¹⁾ Собраніе пост. по расколу 1875 г. стр. 231—232

²⁾ Архив. Дѣло М. Внутр. Д. 1834 г. № 69—3821.

«Христ. Чтен.», № 11—12, 1887 г.

Не смотря на таковое вниманіе правительства къ искорененію зреднаго, въ политическомъ и религіозномъ отношеніяхъ, характера Преображенскаго кладбища, усвоеннаго имъ при Ковылинѣ, кладбище это, руководимое ревнителями древняго благочестія, не съ разу стало въ указанныя ему рамки „частнаго благотворительнаго заведенія“. Такъ въ 1844 году покойный высокопреосвященный митрополитъ московскій Филаретъ сообщилъ въ московскій секретный совѣщательный комитетъ особую записку, въ которой выразилъ, что при кроткой и снисходительной терпимости, которую законы оказываютъ заблуждающимъ отъ истинъ вѣры, раскольники, особенно начальствующіе въ московскомъ Преображенскомъ кладбищѣ, вмѣсто того, чтобы съ благодарностію пользоваться спокойствіемъ, которое имъ предоставляется, дѣйствуютъ не только къ нарушенію спокойствія православной церкви, но и къ нарушенію законовъ и порядка гражданскаго и къ разрушенію нравственности. Свѣденія о семъ открываются по случаямъ обращенія нѣкоторыхъ отъ раскола къ православію, но, большею частію, не могутъ быть приведены въ офиціальнй видъ потому, что и обращающіеся къ православію не отваживаются открыто ставить себя свидѣтелями противъ раскольниковъ Преображенскаго кладбища, опасаясь ихъ мщенія, къ которому они, располагая денежными средствами, находятъ много способовъ. Къ подтвержденію высказаннаго митрополитъ представилъ дошедшій къ нему списокъ съ такъ называемыхъ отеческихъ завѣщаній, подписанный попечителемъ Преображенскаго кладбища Алексѣемъ Никифоровымъ, поясняя, что изложенныя въ этихъ завѣщаніяхъ правила ведутъ и къ мятежу, и къ разврату, и къ дѣтубійству. Кромѣ этого представлены были двѣ рукописныя книги, писанныя на Преображенскомъ кладбищѣ; одна изъ нихъ подъ заглавіемъ „Объявленіе о согласіяхъ монастырскихъ или мануиловыхъ“ — заключала въ себѣ ученіе о нечестіи того, что царя именуютъ благочестивымъ и молятся за него; другая — „Показаніе о единомъ общемъ христіанскомъ пути“, сочиненная бывшимъ на Преображенскомъ кладбищѣ наставникомъ Семеномъ Козьминнымъ въ 1842 году, заключала въ себѣ развитіе ученія Семена Гну-

сина о бракахъ и царской власти, называя ее „богомерзскимъ преданіемъ и сквернымъ разумніемъ“. На основаніи сего московскій секретный совѣщательный комитетъ положилъ: „предоставить бывшему тогда московскому гражданскому губернатору Сенявину произвести по сему предмету дознаніе и формальное изслѣдованіе, но предварительно довести о такомъ заключеніи до свѣденія министра внутреннихъ дѣлъ, графа Перовскаго. Послѣдній, отъ 13 мая 1844 года, далъ знать Сенявину, что хотя онъ дѣло это находитъ заслуживающимъ особеннаго вниманія, но по нѣкоторымъ обстоятельствамъ признаетъ необходимымъ пріостановить до времени дальнѣйшія по оному распоряженія ¹⁾. Только въ 1847 году, въ январѣ мѣсяцѣ министръ графъ Перовскій вошелъ по изложеннымъ обстоятельствамъ со всеподданнѣйшимъ докладомъ, вслѣдствіе котораго, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 18 апрѣля того же 1847 г. ²⁾ послѣдовали распоряженія о подчиненіи Преображенскаго богадѣльнаго дома вѣденію московскаго попечительнаго совѣта заведеній общественнаго призрѣнія и о присоединеніи его къ числу городскихъ богоугодныхъ заведеній, состоящихъ подъ личнымъ Его Величества направленіемъ. Попечителемъ кладбища, согласно Высочайшей волѣ, назначенъ былъ генераль-адъютантъ графъ Строгановъ, состоящій по званію попечителя Екатерининской больницы, членомъ попечительнаго совѣта общественнаго призрѣнія въ Москвѣ. Въ августѣ мѣсяцѣ того же 1847 года на мѣсто графа Строганова назначенъ былъ попечителемъ кладбища начальникъ второго округа корпуса жандармовъ генераль-лейтенантъ Перфильевъ, выполнявшій эти обязанности до 1854 года. При объявленіи приведеннаго Высочайшаго повелѣнія 18 апрѣля 1847 года, между прочимъ, высказано было московскому генераль-губернатору, что постепенное приведеніе Преображенскаго богадѣльнаго дома въ устройство, свойственное вообще человѣколюбивымъ заведеніямъ, должно быть неуклонно выполнено для ослабленія раскольническаго характера этого заведенія, причемъ

¹⁾ Арх. М. Вн. Д. Дѣло 15 дек. 1843 г. № 283.

²⁾ Собр. пост. по раск. изд. 1875 г. стр. 369—373.

для прирѣнія въ немъ должны быть допускаемы не одни раскольники, но единовѣрцы и православные, такъ какъ черезъ это можно будетъ въ послѣдствіи приступить къ обращенію одной изъ часовень Преображенскаго кладбища въ единовѣрческую церковь. Въ виду сего со стороны московскаго генераль-губернатора съ 1848 по 1853 годъ непосредственно были сдѣланы слѣдующія распоряженія. По обнаруженіи, черезъ особое дознаніе, что въ безотчетномъ распоряженіи попечителей богадѣльни находилось 75 тысячъ рублей, вырученные отъ продажи въ 1838 году недвижимыхъ имуществъ Преображенскаго кладбища, деньги эти вытребованы были отъ попечителей и внесены въ московскій опекунскій совѣтъ съ тѣмъ, чтобы на содержаніе прирѣваемыхъ обращены были одни лишь проценты съ этого капитала. Въ двухъ палатахъ какъ мужского, такъ и женскаго отдѣленія уничтожены были перегородки и устроены помѣщенія, подобныя тѣмъ, какія имѣются въ другихъ благотворительныхъ заведеніяхъ. Уничтожено пять отдѣльныхъ келій, занимавшихся въ прежнее время иногородними еоодосіевцами, пріѣзжавшими временно на Преображенское кладбище, съ воспрещеніемъ отнюдь не допускать сего на будущее время. Воспрещено принимать въ больницу, устроенную при богадѣльномъ домѣ, больныхъ не принадлежащихъ къ числу лицъ, прирѣваемыхъ въ этой богадѣльнѣ. Въ 1850 году московскій генераль-губернаторъ генераль-адъютантъ графъ Закревскій, получивъ свѣденія, что кромѣ богадѣльной на самомъ Преображенскомъ кладбищѣ устроены, самовольно, отдѣленія, зависѣвшія во всѣхъ отношеніяхъ отъ этого кладбища, въ домахъ старшинъ кладбища— Гучкова и Тимофѣева, которые по своему усмотрѣнію принимали людей въ эти отдѣленія для прирѣнія, вѣнилъ въ обязанность полиціи немедленно уничтожить эти отдѣленія и подь страхомъ строжайшаго взысканія, не допускать подобныхъ противозаконныхъ дѣйствій со стороны сектаторовъ ¹⁾. Хапиловская крещальня, а равно крестильный домъ на самомъ кладбищѣ запечатанъ. Строжайше запрещено всѣмъ живущимъ въ богадѣльнѣ носить монашескую

¹⁾ Арх. М. Вн. Д. Дѣло 1850 г. № 153.

одежду, даже въ самыхъ мельчайшихъ отѣнкахъ оной. Строжайше воспрещено принимать, безъ дозволенія начальства и вѣдома полиціи, тѣла умершихъ раскольниковъ для погребенія ихъ на Преображенскомъ кладбищѣ. Графъ Закревскій въ 1850 г. назначилъ особую комиссію для приведенія въ надлежащее устройство конторы богадѣльни, въ которой съ этого времени заведена была правильная отчетность въ суммахъ и имуществѣ. Поручено генералъ-лейтенанту Перфильеву и смотрителю богадѣльни имѣть неослабный и бдительный надзоръ за благоустройствомъ заведенія, не допуская безъ вѣдома ихъ никакихъ передѣлокъ и поправокъ въ зданіяхъ кладбища, за занятіями живущихъ въ богадѣльнѣ, а также за надлежащимъ и своевременнымъ предъявленіемъ и запиской ихъ паспортовъ. Смотрителю преображенскаго богадѣльнаго дома дана была новая инструкція для руководства при вышолненіи возложенныхъ на него обязанностей ¹⁾. Но не смотря на такіа, повидимому, крупныя и энергическія мѣры, генералъ-адъютантъ графъ Закревскій въ 1852 году доносилъ министерству внутреннихъ дѣлъ, что въ преображенскомъ богадѣльномъ домѣ призрѣваются одни лишь раскольники, въ числѣ 110 мужчинъ и 628 женщинъ, не считая прислуги, тоже изъ раскольниковъ; что характеръ этого заведенія, не смотря на все, что сдѣлано было для преобразованія онаго въ обыкновенную богадѣльню, въ сущности, мало измѣнился, и преображенскій домъ остается въ мнѣніи раскольниковъ, принадлежащихъ къ еодосіевскому безпоповскому толку, ихъ монастыремъ и центромъ, гдѣ сосредоточиваются и обсуждаются всѣ дѣйствія этихъ сектаторовъ, направленные къ распространенію и упроченію своей общины. По полученіи такового донесенія, бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ, генералъ-адъютантъ Вибииковъ, особеннымъ всеподданнѣйшимъ докладомъ, испросилъ Высочайшее повелѣніе о назначеніи слѣдствія по поводу извѣстныхъ уже и представленныхъ митрополитомъ Филаретомъ въ 1844 году въ московскій секретный совѣщательный комитетъ рукописей, составленныхъ и писанныхъ по его заявленію, на Преображенскомъ кладбищѣ. По какому поводу дѣло это въ теченіе

¹⁾ Арх. М. Вн. Д. Дѣло 1850 г. № 153.

9 лѣтъ оставалось безъ всякаго движенія, въ дѣлахъ министерства никакихъ свѣдѣній не имѣется, и это тѣмъ болѣе загадочно, что въ 1853 году подлинныхъ рукописей, несмотря на происходившую переписку и поиски, нигдѣ не найдено. Производство слѣдствій поручено было члену совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ дѣйствительному статскому совѣтнику Безаку. Собранными фактами, хотя и не обнаружено непосредственно виновныхъ въ распространеніи вреднаго ученія, изложеннаго въ приведенныхъ „отеческихъ наставленіяхъ“ и двухъ рукописныхъ книгахъ, составленныхъ съ цѣлью внушить послѣдователямъ безпоповщины неповиновеніе царской власти и совершенное отрицаніе браковъ; но тѣмъ не менѣе, съ положительною ясностью раскрыто, что, не смотря на усилія правительства поставить Преображенское кладбище въ предѣлы простого богадѣльнаго дома, съ каковою цѣлью оно и было подчинено вѣденію московскаго попечительнаго совѣта заведеній общественнаго призрѣнія, усилія эти оказались безуспѣшными. Главныя черты, обнаруженныя дознаніемъ состояли въ слѣдующемъ. 1) Преображенское кладбище съ его богадѣльнымъ домоу было религіознымъ и политическимъ, раскольниками самовольно устроеннымъ, учрежденіемъ, которое считалось какъ бы митрополіей безпоповщинской секты, и, усвоивъ послѣдователямъ ея характеръ отдѣльнаго общества, управляло дѣлами этой секты по всему государству. 2) Что кладбище это имѣло огромныя денежныя способы, коими главный настоятель, каковымъ съ 1836 по 1853 годъ былъ московскій цеховой Семень Козьминъ, поступившій на кладбище еще при жизни Ковылина въ 1772 году, распоряжались самовольно въ видахъ распространенія раскола, такъ и собственныхъ своихъ пользъ. 3) Что къ пріобрѣтенію означеннаго значенія и денежныхъ средствъ употреблялись разныя противозаконныя средства, даже насиліе. Въ этомъ отношеніи произведено было дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Безакомъ особенное слѣдствіе о смерти московскаго купца Матвѣя Григорьева, къ которому прикосновенъ былъ главный настоятель Преображенскаго кладбища Семень Козьминъ, принимавшій непосредственное участіе въ томъ, что, для присвоенія кладбищу принадлежавшихъ Григорьеву капиталовъ, помимо

законныхъ наслѣдниковъ послѣдняго (Григорьевъ умеръ насильственною смертію), и 4) Преображенское кладбище постоянно обнаруживало стремленіе соединить во едино отдѣльныя секты безпоповщинскаго раскола ¹⁾. Въ виду всѣхъ этихъ фактовъ, бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ, генералъ-адъютантъ Вибиговъ входилъ съ особеннымъ всеподданнѣйшимъ докладомъ, вслѣдствіе котораго государь императоръ, въ 21 день декабря 1853 года Высочайше повелѣлъ соизволилъ: I. Богадѣльный домъ, находящійся на Преображенскомъ кладбищѣ подчинить вѣденію совѣта императорскаго человѣколюбиваго общества и ограничить значеніемъ благотворительнаго и притомъ временнаго учрежденія до смерти, выbytія или перемѣщенія призрѣвавшихся тамъ въ правительственныя богоугодныя заведенія. II. Призрѣваемыхъ, живущихъ въ отдѣльныхъ деревянныхъ домахъ, называемыхъ келіями, внутри кладбищенской ограды, перевести въ зданія богадѣльнаго дома, а самыя келіи снести. III. По мѣрѣ уменьшенія призрѣваемыхъ, сосредоточивать ихъ, по удобству и постепенно съ тѣмъ, чтобы по очищеніи корпусовъ, закрыть ихъ или дать имъ другое назначеніе. IV. Призрѣваемымъ довольствоваться моленными, находящимися во всѣхъ домахъ, въ коихъ они жительствоуютъ. V. Запретить содержать наемныхъ псаломщиковъ и псаломщицъ, дозволяя впрочемъ церковное пѣніе приходящимъ. Малолѣтнихъ крылошанъ, до 16-тилѣтняго возраста, возвратитъ въ семейства, а буде таковыхъ нѣтъ, то принять мѣры къ призрѣнію ихъ. Взрослыхъ изъ числа иногороднихъ возвратитъ на родину, а московскимъ уроженцамъ воспретитъ жительство въ слободѣ близъ кладбища. VI. Принадлежащимъ къ безпоповщинской сектѣ дозволить приходить на молитву, для погребенія и для панихидъ въ упомянутыя выше моленныя, въ зданіяхъ дома находящіяся, но какъ для посвѣщенія моленныхъ посторонними, такъ для отлучекъ призрѣваемыхъ назначить часы, съ строгимъ наблюденіемъ, чтобы въ другое время никого изъ постороннихъ тамъ не было, а призрѣваемые находились на лицо. VII. На содержаніе призрѣваемыхъ назначить: а) проценты съ

¹⁾ Арх. М. Вн. Д. Дѣло 1853 г. № 577—68.

капитала, принадлежашаго кладбищу и б) добровольныя пожертвованія за погребенія, за панихиды и т. п. съ тѣмъ, чтобы сіи подаянія ограничивались произволомъ каждаго, но отнюдь не происходили отъ какого-либо общества или товарищества. При недостаткѣ средствъ, размѣщать призрѣваемыхъ въ заведенія, зависящія отъ совѣта императорскаго челобѣколюбиваго общества, или въ другія, по сношенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Продажу и всякую раздачу на кладбище иконъ, книгъ, свѣчей и т. п. воспретить. VIII. Завѣдываніе домою и всѣми приходами и расходами поручить эконому и другимъ управителямъ, съ строгимъ наблюденіемъ, чтобы не было безгласныхъ ни расходовъ, ни доходовъ. Выборъ ихъ изъ числа призрѣваемыхъ поручить смотрителю, съ утвержденія совѣта императорскаго челобѣколюбиваго общества. IX. Определеніе смотрителя и преподаніе ему инструкціи предоставитъ министру внутреннихъ дѣлъ. Смотритель долженъ постоянно жить въ какомъ-либо помѣщеніи богадѣльнаго дома и получать содержаніе изъ суммъ министерства. X. Для введенія всѣхъ сихъ правилъ въ дѣйствіе и для приведенія въ точную извѣстность современнаго положенія раскольниковъ беспоповщинской секты въ Москвѣ, командировать чиновника министерства внутреннихъ дѣлъ въ распоряженіе московскаго генераль-губернатора ¹⁾. (По распоряженію генераль-адъютанта Бибикова съ этою цѣлію командированъ былъ состоящій при министерствѣ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Игнатъевъ).

Независимо отъ всего этого, согласно тому же Высочайшему повелѣнію, со стороны генераль-адъютанта Бибикова сдѣлано было распоряженіе о ссылкѣ главныхъ руководителей Преображенскаго кладбища и прикосновенныхъ къ дѣлу о безпорядкахъ, открытыхъ при дознаніи. Семень Козьминъ отправленъ былъ въ Полтавскій Крестоводвиженскій монастырь подъ строгій надзоръ духовнаго начальства. Попечитель кладбища купецъ Федоръ Гучковъ въ Петро-заводскѣ. О Гучковѣ дѣйствительный статскій совѣтникъ Бибиковъ, на основаніи собранныхъ свѣдѣній, доносилъ министру внутреннихъ

¹⁾ Собр. пост. по расколу изд. 1875 г. стр. 485—487.

дѣль слѣдующимъ образомъ: „73-хъ лѣтъ (въ 1853 году), уроженецъ калужской губерніи изъ крестьянскаго званія. Старшій попечитель Преображенскаго богадѣльнаго дома, уменъ, хитръ и лукавъ, приобрѣлъ огромное состояніе, основанное по всеобщему убѣжденію на капиталахъ кладбища, живетъ въ самомъ тѣсномъ и грязномъ помѣщеніи, мететь самъ дворъ, собираетъ старые гвозди; носить рубище и кучерскую шляпу до того засаленную, что на нее страшно было взглянуть. Постоянный разговоръ его заключался въ томъ, что настоящая жизнь есть ничто и что нужно помышлять о будущей. Ѳедоръ Гучковъ имѣетъ большое число приверженцевъ и огромное вліяніе на расколъ денежными способами и наружнымъ примѣрнымъ смиреніемъ. Онъ есть истинный дѣятельный глава раскола, еще въ самое послѣднее время обращавшій въ оный изъ православія“. Гучковъ съ однимъ изъ сыновей (у него ихъ было два Ефимъ и Иванъ) Ефимомъ Ѳедоровымъ Гучковымъ обвинялся въ насильственной смерти купца Григорьева. Но оба эти сына вмѣстѣ съ мануфактуръ совѣтникомъ Рогожинымъ, во время производства слѣдствія, выразили дѣйствительному статскому совѣтнику Безаку искреннее желаніе присоединиться къ православію на правахъ единовѣрія, что и исполнили послѣ ссылки отца ихъ и по объявленіи имъ, отъ имени Государя Императора, Монаршаго за сіе удовольствія; кромѣ этого, въ уваженіе ходатайства Гучковыхъ, согласно Высочайшей волѣ, дѣло о смерти Григорьева было прекращено въ дальнѣйшемъ производствѣ, но съ тѣмъ, чтобы чрезъ сіе законные наслѣдники Григорьева не лишались правъ на отысканіе наслѣдства. Кромѣ Гучкова сосланы были также старшины кладбища, купцы: Стрѣкаловъ—въ Вологду, Егоровъ—въ Пензу и мѣщанинъ Гавриловъ—въ Вятку, подъ надзоръ полиціи ¹⁾). Въ февраль 1854 года, согласно особому Высочайшему повелѣнію, дѣйствительные члены Императорскаго человѣколюбиваго общества, члены государственнаго совѣта статсъ-секретарь князь Голицынъ и сенаторъ тайный совѣтникъ Дурасовъ отпразднелись въ Москву для принятія въ вѣденіе совѣта Преображенскаго богадѣльнаго дома .

¹⁾ Архивъ М. Вн. Дѣлъ. Д. 1853 г. № 577—68.

для установленія на мѣстѣ будущаго управленія этимъ заведеніемъ. Для выполненія обязанностей смотрителя Преображенскаго кладбища генераль-адъютантъ Бибиковъ назначилъ состоявшаго въ должности старшаго производителя статистическаго комитета министерства внутреннихъ дѣлъ, надворнаго совѣтника Арнольди. Изъ послѣдовавшаго затѣмъ, въ апрѣлѣ 1854 года донесенія дѣйствительнаго статскаго совѣтника Игнатьева, командированнаго, какъ выше сказано было, для приведенія въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія 21-го декабря 1853 года видно, что оно было исполнено во всѣхъ частяхъ именно; 1) Призрѣваемые, жившіе въ келіяхъ, въ числѣ 10 мужчинъ и 228 женщинъ переведены были въ каменные корпуса, при чемъ изъ числа жившихъ въ келіяхъ 37-мъ человекъ уволены были, съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, на мѣсто ихъ родины съ учрежденіемъ за ними тамъ особаго надзора. Деревянные келіи, коихъ внутри кладбищенской ограды было всего сорокъ три, за исключеніемъ 4-хъ, оставленныхъ въ цѣлости, по указанію генераль-адъютанта Бибикова, въ видахъ помѣщенія въ нихъ церковнаго притча и пѣвчихъ для открытой на Преображенскомъ кладбищѣ единовѣрческой церкви, были снесены и матеріаль проданъ, съ обращеніемъ вырученной суммы въ пользу богадѣльнаго дома; капиталовъ, принадлежащихъ кладбищу, оказалось въ билетахъ кредитныхъ установленій и наличными деньгами 102,609 р. 70½ к.; иконъ и образовъ въ моленныхъ 2,308, изъ коихъ многіе были замѣчательны по древности ихъ письма и драгоцѣнности украшеній; кромѣ этого принята была кладбищенская бібліотека, продовольственные запасы матеріалы и разное имущество кладбища. 2. Соединивъ въ каменные корпуса всѣхъ жившихъ въ отдѣльныхъ келіяхъ, богадѣльное управленіе, подъ наблюденіемъ смотрителя приняло за правило по мѣрѣ уменьшенія числа призрѣваемыхъ, сосредоточивать ихъ въ корпусахъ тѣхъ по возможности и удобству, дабы впослѣдствіи зданія эти можно было обратить въ другое назначеніе. 3. Отправленіе раскольниками служеній ограничено одними моленными, находящимися внутри зданій, въ которыхъ помѣщены были призрѣваемые: звонъ колокольный, употребившійся въ моленныхъ, прекра-

щенъ впродъ до открытія единовѣрческой церкви, крещальня на Хапиловскомъ прудѣ сломана до основанія. Содержаніе наемныхъ псаломщиковъ и псаломщицъ прекращено, пѣніе же за службами во внутреннихъ моленныхъ не возбранено только желающимъ, но безъ всякаго вознагражденія. На Преображенскомъ кладбищѣ, при принятіи его въ вѣденіе совѣта императорскаго человѣколюбиваго общества, оказалось 25 псаломщиковъ и 110 псаломщицъ, въ томъ числѣ: московскихъ горожанъ 88 и иногороднихъ 47 и изъ нихъ: малолѣтнихъ до 9-ти и отъ 9-ти до 16-ти лѣтъ—первыхъ 9 и вторыхъ 7. Всѣ иногородные высланы были въ мѣста ихъ родины, а московскіе въ болѣе отдаленныя отъ кладбища мѣста города, съ учрежденіемъ за дѣйствіями ихъ особаго полицейскаго надзора, съ пресѣченіемъ всякихъ произвольныхъ изъ мѣстъ ихъ водворенія отлучекъ. Для отлучки призрѣваемыхъ и для посѣщенія богадѣльнаго дома посторонними раскольниками безпоповщинской церкви назначены особые часы, именно тѣ, въ которые, по обыкновенію, производится служба въ моленныхъ, внутри зданій находящихся, и посѣщается домъ приходящими, въ другіе же затѣмъ часы ворота въ оградахъ должны оставаться постоянно запертыми, и отлучка призрѣваемыхъ и посѣщеніе постороннихъ допускались каждый разъ, только съ разрѣшенія смотрителя дома. Продажа и раздача съ кладбища иконъ, книгъ и свѣчей, отъ чего до тѣхъ поръ кладбище получало ежегодной прибыли до 13,000 р. серебромъ, воспрещена ¹⁾).

Всѣ эти мѣры въ совокупности съ подчиненіемъ Преображенскаго кладбища вѣденію совѣта императорскаго человѣколюбиваго общества непосредственно и безостановочно имѣли успѣшныя послѣдствія къ ослабленію значенія и вліянія Преображенскаго кладбища на послѣдователей безпоповщинской секты, которые увлеченные примѣромъ Гучковыхъ, стали сближаться съ православіемъ, присоединяясь къ нему на правахъ единовѣрія. Такъ уже въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1856 года, осматривавшіе по Высочайшему повелѣнію подвѣдомственныя императорскому человѣколюбивому обще-

¹⁾ Архивъ М. Вн. Дѣлъ. Дѣло 13 марта 1856 № 31—285.

ству заведенія, члены этого общества статсъ-секретари: князь Голицынъ и Суковнинъ не замѣтили въ общихъ чертахъ никакихъ особыхъ уклоненій преображенскаго дома отъ указаннаго Высочайшей волей характера этому заведенію. Въ немъ призрѣвались уже обратившіеся къ единовѣрью 13 человекъ. Были устроены двѣ единовѣрческія церкви и особое училище для приходящихъ обоого пола дѣтей раскольниковъ и единовѣрцевъ, въ которомъ обучалось до 70 дѣтей чтенію по славянской печати и письму. Но вмѣстѣ съ этимъ замѣчено было, что существующее управленіе преображенскимъ богадѣльнымъ домомъ, зависѣвшее отъ совѣта императорскаго человеколюбиваго общества и мниистерства внутреннихъ дѣлъ и дѣйствовавшее по различнымъ указаніямъ, съ устраненіемъ притомъ отъ всякаго мѣстнаго за нимъ наблюденія, не достигало своего назначенія ни въ административномъ, ни въ хозяйственномъ отношеніи. Вслѣдствіе чего и на основаніи особыхъ соображеній совѣта императорскаго человеколюбиваго общества ¹⁾, согласованныхъ съ бывшимъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Ланскимъ, Государь Императоръ, въ 15 день сентября 1856 г. высочайше повелѣтъ соизволилъ преображенскому богадѣльному дому, который, по Высочайшей волѣ подчиненъ совѣту человеколюбиваго общества, состоятъ въ его непосредственномъ распоряженіи, съ предоставленіемъ совѣту и замѣщенія должности смотрителя этого заведенія, въ помощь коему, такъ какъ онъ, съ необходимою отчетливостію, не можетъ завѣдывать полицейскими и хозяйственными дѣлами опредѣлить комиссара, съ правами государственной службы и съ отнесеніемъ по должности, перваго: къ VI; а втораго къ VIII классу, снабдивъ ихъ надлежащими для дѣйствія инструкціями и назначивъ изъ суммъ богадѣльнаго дома жалованье смотрителю 1,000 р. и комиссару 600 р. въ годъ. 2) Мѣстное наблюденіе за дѣйствіями раскольниковъ безпоповщинской секты въ Москвѣ и высшій надзоръ за управленіемъ богадѣльнымъ домомъ въ административномъ отношеніи, поручить московскому генераль-губернатору съ тѣмъ,

¹⁾ Арх. М. Вн. Дѣлъ. Дѣло 13 марта 1856 г. № 31—285.

чтобы онъ по предметамъ, касающимся къ благоустройству этого заведенія, относился къ главному попечителю человеколюбиваго общества. 3) Дѣйствія духовныя по присоединенію призрѣваемыхъ въ богадѣльномъ домѣ раскольниковъ, а также по устройству и управленію учрежденнаго при богадѣльнѣ училища для сиротъ окрестныхъ мѣстъ, подчинить ближайшему вѣденію митрополита московскаго, съ предоставленіемъ ему, о своихъ по этимъ предметамъ распоряженіяхъ, сообщать главному попечителю человеколюбиваго общества, для общихъ соображеній по управленію богадѣльнымъ домою, и 4) Распоряженія, касающіяся мѣръ для дѣйствія съ раскольниками, призрѣваемыми въ преображенскомъ богадѣльномъ домѣ, долженствующія имѣть связь съ общими мѣропріятіями по расколу въ Россіи, совѣту человеколюбиваго общества приводить въ исполненіе, по предварительномъ сношеніи съ министромъ внутреннихъ дѣлъ ¹⁾.

Этимъ высочайшимъ повелѣніемъ, приведеннымъ тогда же въ исполненіе, Преображенское кладбище поставлено въ полнѣйшую зависимость и въ непосредственное распоряженіе совѣта императорскаго человеколюбиваго общества, и съ этого времени закончилась исторія его внутренняго самоуправленія.

В. Васильевъ.

1) Собр. пост. по расколу изд. 1875 г. стр. 516—517.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки